

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

**СБОРНИК ТЕЗИСОВ
УЧАСТНИКОВ МЕЖВУЗОВСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ
ПО ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

20 - 24 МАЯ 2013 ГОДА

**Москва
2013**

ББК 88.47

С 23

Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии (20-24 мая 2013 года). – М.: МГППУ, 2013. – 95 с.

Редакционная коллегия:

В.В. Рубцов, Е.Н. Задорина, Н.В. Дворянчиков, Е.Г. Дозорцева, Ф.С. Сафуанов, С.Н. Ениколопов, М.Г. Дебольский, И.Б. Бовина, И.Н. Коноплева

ISBN 978-5-94051-090-1

© МГППУ, 2013.

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вашему вниманию материалы 3-й Межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии, ежегодно проводимой факультетом юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета.

Интернет-конференция была направлена на обсуждение актуальных проблем юридической психологии, анализ теоретических и практических подходов к их решению. Актуальными для юридической психологии являются исследования психологических проблем, связанных с агрессией, различными ее вариантами и гендерными аспектами. Несомненное значение для науки и практики также имеет изучение современных подходов и методов психологического отбора и психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов, разработка и использование различных психотехнологий в деятельности юридического психолога.

В конференции приняли участие молодые исследователи из различных учебных заведений России, Украины, республики Беларусь. Материалы конференции будут интересны студентам, магистрантам и аспирантам, специализирующимся в области юридической психологии.

Н.В. Дворянчиков

Особенности криминогенной направленности личности

подростков-правонарушителей

Абидуева И.Д., студентка социально-психологического факультета

Бурятского государственного университета, Улан-Удэ

Научный руководитель – Тудупова Т.Ц.

Криминальная ситуация, складывающаяся в современном российском обществе, в последние годы продолжает оставаться достаточно сложной. Во многом это объясняется тем, что на преступность, тесно связанную со всем укладом жизни общества (экономикой, политикой, культурой, нравственно-психологической обстановкой и другими условиями жизнедеятельности), негативное влияние оказывают существующие в нем противоречия, приводящие к тяжелым криминогенным последствиям. Проблема преступности на сегодняшний день является актуальной, несмотря на постоянную борьбу правоохранительных органов, целостную систему мер борьбы с преступлениями, ожесточение законов, регулярное внедрение санкций, бесперебойную работу медиков, психологов, общественных организаций, правоохранительных органов.

Согласно данным аналитического обобщения экспертной практики в РБ по производству судебно-психологических экспертиз в отношении несовершеннолетних (обвиняемых и потерпевших) на базе Забайкальской ЛСЭ и РПНД за последние годы резко увеличилось количество судебно-психологических экспертиз по уголовным делам среди детей и подростков, что, в свою очередь, свидетельствует о возросшем уровне преступности в целом. В период 2001-2009 гг. каждая третья судебно-психологическая экспертиза по уголовным делам проводилась в отношении несовершеннолетних (Тудупова Т.Ц., Малинина Ю.Ф., 2011). Так, за прошедшее десятилетие в СПЭК увеличилось количество несовершеннолетних, прошедших судебную экспертизу: во второй половине 2000-х 20,6% от всего объема амбулаторной экспертной работы, т.е. каждая

4-5-я экспертиза приходится на несовершеннолетних, а каждая 2-3-я экспертиза проводилась в отношении здоровых лиц. Выявлены следующие факты: выросло количество комплексных (психолого-психиатрических) экспертиз, 57% от общего количества во второй половине 2000-х гг.; и значительно увеличилось количество психически здоровых несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния (39% от общего количества всех несовершеннолетних, прошедших экспертизу в СПЭК). Данный факт свидетельствует о росте социальной и педагогической запущенности современных подростков.

Своеобразным центром всей проблемы отклоняющегося, асоциального поведения является личность. Асоциальный тип личности - тип личности человека, характеризуемый постоянной готовностью и предрасположенностью к преступному поведению, несформированностью социальных установок, удерживающих личность от возможного антиобщественного поведения в неблагоприятных ситуациях. Комплекс качеств, характеризующий такой тип личности, как правило, включает:

- негативное отношение к основным социальным нормам;
- глубоко укоренившееся негативное представление о социальных отношениях и ценностях;
- специфические (негативные) черты личного опыта;
- повышенная агрессивность и возбудимость;
- примитивные влечения и несдержанность в их удовлетворении.

Данный комплекс качеств асоциального типа личности образует криминогенную направленность. Криминогенная направленность личности с отклоняющимся поведением - это качественная и динамическая характеристика личности, содержательную основу которой составляет криминогенный комплекс качеств личности и асоциальные мотивы, обуславливающие склонность к выбору противоправных средств и способов удовлетворения своих потребностей (Аптикиева Л.Р., 2005). Многие учёные используют близкие по своему смыслу термины: антиобщественная

установка (Ангуладзе Т.Ш.); антиобщественная ориентация личности (Кудрявцев В.Н.); антиобщественная (Игошев К.Е., Фельдштейн Д.И.), антисоциальная (Змановская Е.В., Ильин Е.П., Лунеев В.В., Шиханцов Г.Г.), асоциальная (Клейберг Ю.А.), асоциально-криминальная (Башкатов И.П.), криминогенная (Антонян Ю.М., Столяренко А.М.), криминальная (Ковалев А.Г.) направленность личности; противоправная направленность личности (Долгова А.И., Кузнецова Н.Ф.). Исследователи считают, что в основе антисоциальной направленности личности подростка с отклоняющимся поведением лежат не разрозненные негативные качества личности, определяющие эту направленность, а комплекс негативных (криминогенных) качеств (Антонян Ю.М., Долгова А.И., Заика Е.В., Игошев К.Е., Крейдун Н.П., Ячина А.С. и др.) и асоциальные (криминальные, криминогенные) мотивы (Беличева С.А., Бочкарёва Г.Г., Игошев К.Е., Лунев В.В., Столяренко А.М., Фельдштейн Д.И., Шиханцов Г.Г., и др.).

Проблема криминогенной направленности личности подростка с отклоняющимся поведением – это сравнительно новая и очень актуальная научная проблема.

Согласно имеющимся данным средний возраст несовершеннолетних обвиняемых – 15-17 лет, 70% из числа несовершеннолетних потерпевших – это дети 6-9 лет, остальные – младшие и старшие подростки (Тудупова Т.Ц., Малинина Ю.Ф., 2011).

Одним из факторов, влияющих на асоциальное поведение подростков, является фактор возраста. Данный возраст отличают естественные физиологические изменения организма, чаще всего характерна неудовлетворенность подростка собой, своим телом, а это тем самым влечет за собой эмоциональную неустойчивость, повышенную возбудимость, вспышки агрессии, недовольства, деформацию эмоционально-волевой сферы, повышенная потребность в сочетании с недостаточностью социального опыта и ограниченными материальными, физическими и другими возможностями приводит к неадекватной самооценке,

эгоцентризму, повышенному уровню притязания, негативному отношению к себе и окружающим. Конечно же, этот возраст требует особого внимания со стороны взрослых, родителей, педагогов. Важную роль играют жизненные ценности, которые прививают им семья, школа. Это именно те социальные институты, в которых подросток проводит свою жизнь, откуда черпает знания, жизненные мотивы, ценности, идеалы, формирует свою направленность. Очень важно социальное и педагогическое сопровождение детей и подростков, профилактические и общевоспитательные меры. Эту тему поддерживают в своей работе «Преступность среди несовершеннолетних» Вологина Ж.Ю., Спивакова Н.В., Камалов А.А., подчеркивая роль семьи в развитии подростка: «Среди несовершеннолетних из неблагополучных семей интенсивность преступности в особенности высока. В основном в этих семьях процветают дебоширство, наркомания, алкоголизм, отсутствуют какие-либо нравственные устои, элементарная культура. Мастера разных наук приводят внушительные числа, говоря о несовершеннолетних, страдающих психическими заболеваниями. Психические расстройства детей – во многом итог и наследие соответствующего поведения и жизни родителей-алкоголиков, наркоманов. Некие сочетания психических расстройств и социально-психической деформации личности во многом объясняются тем, что предпосылки патологического развития личности несовершеннолетних кроются в асоциальности и аморальности родителей» (Вологина Ж.Ю., 2012).

Безусловно, необходим тотальный контроль со стороны семьи, школы, общественности за времяпрепровождение подростков, ликвидация неблагоприятных условий жизни и воспитания, безнадзорности, равнодушия социума к проблеме преступности среди молодежи. Для достижения положительного результата, спада уровня криминальности потребуются целенаправленная системная работа по устранению недостатков в области школьного, семейного, трудового воспитания несовершеннолетних, необходима целостная работа как по борьбе с преступностью, ее

пресечением, так и по профилактике, психогигиене, ее предупреждением на разных уровнях и направлениях, в отношении различных контингентов детей и подростков.

Список литературы:

1. Аптикиева Л.Р. Коррекция криминогенной направленности личности подростка с отклоняющимся поведением : дис. ... канд.псих.наук / Л.Р. Аптикиева. – Самара, 2005.
2. Вологина Ж.Ю. Преступность среди несовершеннолетних / Ж.Ю. Вологина, Н.В. Спивакова, А.А. Камалов // Право: современные тенденции: материалы междунар. заоч. науч. конф. (июль 2012 г., Уфа). – Уфа, 2012.
3. Тудупова Т.Ц., Малинина Ю.Ф. К вопросу о перспективах развития судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних на современном этапе. / Т.Ц. Тудупова, Ю.Ф. Малинина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2011. – № 4 (24).

Стратегии избегания изнасилования

*Аркадьева Т.В., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва*

Научный руководитель – Ениколопов С.Н.

Феномен насилия представляется в современном мире серьезной проблемой, которая оценивается учеными как важнейший фактор, угрожающий стабильному общественному развитию. В наше время выделяют две перспективы изучения проблемы насилия: первая – изучение открытого и явного насилия против личности, вторая – анализ форм и причин неявного насилия, его последствий для личности и формирования негативных явлений в социуме как ответной реакции на сложные жизненные ситуации.

Сексуальное насилие - это крайне тяжелая психологическая травма, событие, которое не может быть вписано в рамки повседневного опыта человека. Травма является тяжелым и мучительным переживанием, которое может повлечь за собой психические нарушения.

Существуют различные механизмы психологической защиты человека от кризисных ситуаций, куда также относится насилие над личностью: вытеснение, регрессия, изоляция, отказ, отрицание реальности, реактивное формирование.

Выбор стратегии избегания изнасилования зависит от внутренних и внешних ресурсов, которые имеет человек в данный момент. Поэтому не нужно отрицать очевидную пользу защитных механизмов в ситуациях насилия.

В нашем исследовании приняли участие 30 замужних женщин, подвергшихся насилию, в возрасте от 30 до 40 лет. На основании результатов анализа «Я-концепции» мы описали закономерности личностного развития исследуемых женщин и выделили 2 экспериментальные группы по особенностям «Я-концепции»: женщины с негативной Я-концепцией и женщины с неустойчивой Я-концепцией. Далее мы провели исследование у данных групп женщин их психологических особенностей, копинг-стратегий поведения, механизмов психологической защиты, вероятности невроза, особенностей реакции на трудные жизненные и стрессовые ситуации.

По результатам проведенного нами исследования мы сделали следующие выводы:

Женщины с неустойчивой «Я-концепцией», подвергшиеся насилию, активнее всего используют в своей жизни такой механизм психологической защиты, как отрицание. Использование отрицания характеризуется тем, что те аспекты внешней реальности, которые являются очевидными для окружающих людей, эти женщины не принимают, не признают.

Женщины с негативной «Я-концепцией», подвергшиеся насилию, чаще всего используют в своей жизни такой механизм психологической защиты,

как регрессия. Психика этих женщин регрессирует негативные факторы в ранние состояния либидо, тем самым женщины успокаивают себя одними из привычных комфортных способов.

Обе группы женщин показали высокую вероятность невроза, а также выраженную эмоциональную возбудимость, в результате чего появляются негативные переживания.

Вопрос о том, будет ли происшедшее насилие переживаться женщиной как травма в дальнейшем, и какая жертвой изберется стратегия избегания насилия, решается в зависимости от индивидуальных особенностей личности, характера воздействия, и многих других факторов.

Список литературы:

1. Ажгихина Н.И. Кто защищает женщин.// Сб. материалов и публикации. / Под ред. Ажгихиной Н.И. – М.: Аслан, 2008. – 80 с.
2. Психологическое сопровождение лиц, переживших насилие: научно-методическое пособие / Под ред. Ю.П.Платонова. – СПб.: Санкт-Петербургский институт психологии и социальной работы, 2002. – 234с.

Роль органов внутренних дел в социально-психологическом воспитании несовершеннолетних правонарушителей

Белоконь П.О., курсант факультета подготовки следственных работников Санкт-Петербургского университета

МВД России, Санкт-Петербург

Научный руководитель – Душкин А.С.

В советский период была создана и получила значительное развитие и признание зарубежных специалистов система мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, как одно из ведущих направлений профилактической и социальной политики. Ее концепция предусматривает систему целей и задач, масштабов и этапов профилактической деятельности, их информационного, методического, правового, ресурсного,

организационного обеспечения на основе специализации в рамках единой системы предупреждения правонарушений в стране.

Конечно, не вся проблематика борьбы с правонарушениями несовершеннолетних была в должной степени исследована, а тем более решена практически. Это особенно относится к соотношению социально-психологической и профилактической работы, осуществлению профилактики через социально-правовую охрану семьи и детства, участием специалистов различного профиля (психологов, врачей, социологов и т. д.). Но в целом система профилактики правонарушений несовершеннолетних в течение ряда лет функционировала, вопреки утверждениям некоторых публицистов, достаточно эффективно, сдерживая правонарушения несовершеннолетних на более низком уровне, нежели тот, на котором она могла бы находиться в силу социальной ситуации в целом (Бакаев А.А., 2004).

В числе участников социально-психологического воспитания несовершеннолетних можно выделить:

- органы государственной власти и муниципальные органы, обеспечивающие программирование, планирование, правовое регулирование и ресурсы этой деятельности, контроль за ее ходом и результатами;

- институты социального воспитания – семья, школа, трудовой коллектив, учреждения культуры и досуга, осуществляющие во взаимодействии и в пределах компетенции профилактику возникновения искаженной позиции личности детей и подростков, коррекцию возникших криминогенных искажений, если они устранимы педагогическими и иными воспитательными средствами;

- органы защиты и социальной, психолого-педагогической, медицинской и правовой помощи детям и подросткам, находящимся в неблагоприятных жизненных условиях, в том числе в зоне интенсивных негативных влияний, либо попавшим в экстремальное стечение неблагоприятных обстоятельств;

– правоохранительные органы в целом и их специализированные подразделения и службы (Козырин М., 2007).

Социально-психологическое воспитание сотрудниками ОВД несовершеннолетних как непрерывно действующая система имеет основные последовательные этапы (ступени), характеризующиеся взаимоподдержкой и переносом на следующий этап задач, которые не удалось решить на предыдущем.

Меры раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних имеют своим содержанием:

– предупреждение и устранение существенных нарушений нормальных условий жизни и воспитания несовершеннолетних путем надзора и контроля за соблюдением правовых норм, регулирующих эти условия, своевременного оказания социальной помощи, поддержки, защиты в различных формах;

– устранение источников неблагоприятного воздействия на условия жизни и воспитания несовершеннолетних (в том числе компенсация «теневых сторон» некоторых социальных явлений и процессов);

– целенаправленная корректировка неправильного развития личности в начальной стадии, а также нормализация условий (оздоровление) среды жизни и воспитания конкретных подростков или их определенных групп (контингентов).

Задачи ранней профилактики в значительной части решаются в процессе обычной деятельности учреждений, осуществляющих воспитание несовершеннолетних, и органов, управляющих этой деятельностью. Помогать формулировать эти задачи в рамках общевоспитательной деятельности и осуществлять их во взаимодействии с семьей, обмениваться информацией – важная функция профилактических подразделений ОВД.

Выявление семей, нуждающихся в помощи, и семей, в отношении которых необходимо принять меры воздействия в целях обеспечения нормальной обстановки, осуществляется органами социальной защиты и помощи семье и несовершеннолетним во взаимодействии с

образовательными учреждениями и общественными объединениями. При невыполнении родителями воспитательных обязанностей, к ним могут быть приняты меры разьяснения, общественного, семейно-правового, административно-правового, уголовно-правового воздействия. В отношении злостных нарушителей родительских обязанностей может быть поставлен вопрос перед судом об ограничении дееспособности, изъятии детей или о лишении родительских прав. Суд вправе выселять лиц, создающих невозможные условия для совместного проживания с ними детей. Взрослые, пытающиеся вовлечь несовершеннолетних в преступления, иные формы антиобщественного поведения, привлекаются к уголовной ответственности (Вдовенков В., Широков В., 2005).

Надо отметить определенную интенсификацию использования в последние годы мер ранней профилактики. Так, хотя выявляемость семей, в которых родители или лица, их заменяющие, отрицательно влияют на детей, по-прежнему недостаточна (на учете в органах полиции состояло в 2012 г. лишь около 160 тыс. таких лиц), но по сравнению с 2011 г. этот показатель увеличился на 20 %. К административной ответственности привлечено лиц, виновных в однократном доведении несовершеннолетних до состояния опьянения, на 25 % больше, чем в предшествующем году, или в 2,5 раза больше, чем в 2011 г. Родительских прав лишено в 2012 г. около 12,5 тыс. человек – почти на 20% больше, чем в предшествующем году, и в 3 раза больше, чем в 2010 г. (Статистический сборник, 2013).

Меры социально-психологического воспитания ОВД необходимы, если на предыдущем этапе не было предотвращено формирование у несовершеннолетнего склонности к правонарушениям и он начал их совершать. На данном этапе также осуществляется нормализация условий жизни и воспитания, оздоровление среды. Вместе с тем существенно интенсифицируется воздействие на самого несовершеннолетнего, включая при необходимости и применение мер правового характера. Служба социальной защиты и помощи, специализированная служба органов

внутренних дел и специализированные формирования общественности выясняют и устраняют обстоятельства, под влиянием которых конкретные несовершеннолетние совершают нарушения общественного порядка, мелкие кражи, принимают участие в выпивках, азартных играх и т.д., а равно ведут работу по исправлению самих этих лиц. Привлекаются к ответственности (административной, уголовной и др.) лица, оказывающие на этих несовершеннолетних отрицательное влияние. К общественной, семейно-правовой, гражданско-правовой (возмещение ущерба), административной ответственности могут быть привлечены и родители, либо лица, их заменяющие, если будет установлена их вина в безнадзорности (Козлов С.С., 2007).

В 2012 г. органами полиции осуществлялась профилактическая работа в отношении 746,4 тыс. подростков-правонарушителей, что на 11,4 % больше, чем в 2011 г. В этот же период проводилась работа с 231,5 тыс. родителей (опекунов, попечителей), не исполняющих обязанностей по воспитанию детей (Статистический сборник, 2013).

Таким образом, органы внутренних дел играют важную роль в социально-психологическом воспитании несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. М.: Логос, 2004. – 214 с.
2. Вдовенков В., Широков В. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: криминологический анализ и пределы уголовной ответственности // Российская юстиция. 2005. № 12. С.54-56.
3. Козырин М. Основы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Российская юстиция. 2007. № 7. С. 82-83.
4. Преступность и правонарушения (2008–2012). Статистический сборник. М., 2013.

**Отношение родителей к подростку
и его индивидуально-психологические особенности**

*Богданович-Плескачевский А.М., студент факультета юридической
психологии Московского городского психолого-педагогического*

университета, Москва

Научный руководитель – Дозорцева Е.Г.

Одним из наиболее важных аспектов подросткового возраста является переход от детства к взрослости. Качественной перестройке подвергаются все стороны развития, формируются и возникают новые психологические образования. Все это определяет основные особенности личности детей подросткового возраста, а, следовательно, и специфические особенности работы с ними.

Чрезвычайно большую роль в этом возрасте играют взаимоотношения в семье, которые влияют на психологическое состояние подростка и на всю его деятельность. Благоприятные отношения между родителем и подростком определяют его успех во всех социальных институтах, в которых он состоит; являются важным условием эффективного взаимодействия с обществом.

На сегодняшний день, несмотря на большое количество работ, связанных с исследованием отношения родителей к детям и формирования личности детей, наблюдается недостаточное количество эмпирических исследований по данной проблематике, доказывающих связь между дисфункциональными формами отношения и развитием у детей индивидуально-психологических особенностей, снижающих потенциал адаптации и самостоятельной активности. В связи с этим возникает необходимость установления подобных связей.

Целью настоящего исследования стало выявление связей отношения родителей с индивидуально-психологическими особенностями детей в подростковом возрасте. В частности, нас интересовала связь

воспринимаемого подростком стиля отношения к нему родителей и такими его характеристиками, как тревожность и агрессивность.

Для выявления таких связей нами были использованы опросник «Подростки о родителях» («ADOR»), шкала тревоги и тревожности Спилбергера, индивидуально-типологический детский опросник (ИТДО).

Выборку эмпирического исследования составили 46 подростков (23 девушки, 23 юноши) в возрасте 14-16 лет (средний возраст $15,3 \pm 0,5$). Из них 5 человек воспитывались в неполной семье.

При соотнесении стиля отношения родителей к подросткам и их индивидуально-психологических особенностей были получены следующие результаты.

Было обнаружено наличие значимой ($p < 0,05$) связи между уровнем личностной тревожности у подростков обследованной выборки с враждебным (0,355), директивным (0,296) и непоследовательным (0,305) отношением к ним матери, при этом представленные стили отношений связаны между собой на уровне значимости $p < 0,01$.

В то же время интерес представляет специфика связей отношения родителей и индивидуально-психологических особенностей девочек и мальчиков подросткового возраста.

Выявлена положительная статистически значимая связь ($p < 0,05$) между уровнем агрессивности у мальчиков с непоследовательностью (0,446) со стороны отца и директивностью матери (0,524). Тревожность же значимых корреляционных связей с отношением родителей у мальчиков-подростков не имеет.

В то же время такая связь на высоком уровне значимости ($p < 0,01$) наблюдается у девочек. Тревожность у них связана с уровнем враждебности (0,532) и директивным отношением (0,602) к ним матери. При этом эти два стиля отношений связаны между собой на уровне значимости $p < 0,05$. Помимо этого наблюдается положительная корреляционная связь ($p < 0,05$) между уровнем спонтанности девочек-подростков и автономного отношения

к ним отца (0,494) и матери (0,486), при этом уровень автономности отца и матери коррелируют между собой (0,459, $p < 0,05$). Также выявляется связь между непоследовательностью со стороны матери (0,506, $p < 0,05$) с уровнем лабильности у девочек-подростков.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволяет констатировать, что, действительно, связь между стилем отношения родителей к подросткам и их индивидуально психологическими особенностями существует. Личностная тревожность подростков повышается в условиях директивного, враждебного (отвергающего), непоследовательного отношения к ним со стороны матери. Названные три стиля статистически значимо связаны между собой и могут рассматриваться как комплексный феномен, деструктивно влияющий на личностное развитие подростка. Вместе с тем связь его с формированием тревожных черт в большей степени характерно для девочек-подростков. В целом, для них особую значимость имеет отношение со стороны матери. Так, согласно полученным нами данным, непоследовательное отношение матерей связано с лабильностью дочерей, что может свидетельствовать о развитии у них в подобных условиях эмоциональной неустойчивости. В то же время автономный стиль отношения родителей создает для дочерей атмосферу свободы, способствующую развитию спонтанности, активного самовыражения, самостоятельности. Можно, однако, предположить, что в сочетании с дисфункциональными характеристиками отношения автономность родителей не будет играть благоприятной роли и, напротив, усиливать негативные тенденции в развитии личности подростка.

У мальчиков-подростков дисфункциональность отношения родителей, которая выражается в непоследовательном отношении отца и директивном отношении матери, связана с такой чертой, как агрессивность. Вероятно, чрезмерная жесткость и неустойчивость отношения родителей способствует формированию у подростков мужского пола протестных реакций и агрессивных тенденций.

Полученные результаты свидетельствуют о перспективности исследования семейных факторов и, в частности, стиля отношения родителей, в развитии личности подростков, их личностных ресурсов и проблем.

Гендерные факторы формирования агрессивного поведения в подростковом возрасте

Борисова Д.П., студентка факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Дворянчиков Н.В.

Одной из актуальных проблем современного общества остается распространение различных форм девиантного поведения в подростковой среде. В современном мегаполисе агрессия становится обыденной формой поведения. В связи с этим данная проблема с каждым годом привлекает внимание все большего количества исследователей разных областей знаний.

Одним из наименее разработанных аспектов агрессивного поведения является его связь с гендерной идентификацией в подростковом периоде.

Половая идентичность человека формируется на протяжении длительного периода и определяется не только генетическими, но и рядом других факторов, в том числе социальных. В психологии термин «гендер» включает в себя физиологические, психические и поведенческие свойства, ассоциирующиеся с «маскулинностью», «фемининностью» и отличающие мужчин от женщин.

Важно обращать внимание на различие таких понятий как «гендерная идентичность» (степень идентификации человека с мужчиной или женщиной) и «гендерная роль» (нормативные предписания и ожидания, которые выдвигаются социумом к мужскому и женскому поведению).

Существует множество теорий, рассматривающих гендерную социализацию человека (психоаналитическая теория, теория социального научения, теория когнитивного развития и т.д.).

Отклоняющееся поведение в подростковом возрасте может формироваться под действием трудностей, возникающих в данный период возраста, в том числе связанных с физиологическими и психическими изменениями.

Многие авторы определяют отклоняющееся поведения как действие, противоречащее установленным в обществе нормам. Иногда его характеризуют как устойчивое поведение личности, которое наносит ущерб, как окружению, так и самой личности.

Существует множество классификаций отклоняющегося поведения. Традиционно отклоняющееся поведение разделяют на антисоциальное, асоциальное и аутодеструктивное.

Выделяют социальные, внешние и индивидуальные детерминанты, которые могут способствовать проявлению агрессивных тенденций в поведении.

Роберт Бэрн, Дебора Ричардсон определяют основные источники научения агрессии:

- Семья.
- Сверстники.
- Масс-медиа.

В нашем исследовании принимали участие четыре группы подростков, мальчики и девочки от 14 до 17 лет. Две группы набирались из подростков, которые характеризовались как девиантные, и две группы состояли из подростков, обучающихся в обычной общеобразовательной школе.

В исследовании было использовано четыре методики, которые были направлены на выявление гендерной идентичности, определение уровня агрессии, определение склонности к отклоняющемуся поведению и на легитимизацию агрессии.

В ходе исследования было выявлено, что у подростков с девиантным поведением имеются нарушения в усвоении гендерной роли. В результате анализа полученных данных установлено:

1. Девиантным мальчикам свойственен андрогинный тип личности, но в приоритет ставятся фемининные черты. На фоне нарушения усвоения гендерной роли проявляется агрессивное поведение и даются социально-желательные ответы. Отмечается низкий волевой контроль, по сравнению с не девиантной группой, и склонность к самоповреждающему поведению и легитимизации агрессии на уровне воспитания и спорта.

2. Для девиантных девочек привлекательными являются маскулинные черты. Девочки плохо дифференцируют мужской и женский образ. Устоявшуюся в обществе женскую роль склонны отрицать, так как она не является для них значимой. В своем поведении девиантные девочки склонны проявлять агрессию в сфере воспитания, спорта и политики.

3. В ходе исследования нарушений в усвоении гендерной роли у подростков из группы нормы обнаружено не было, обе группы подростков усваивают нормативную социальную роль и, соответственно, у мальчиков преобладают маскулинные качества, у девочек – фемининные.

В заключение хочется отметить, что данная работа затрагивает не только привычные факторы формирования агрессивного поведения, но и описывает сравнительно новую сторону данной проблемы. Совместно с другими мероприятиями по предотвращению агрессивных действий, мы можем проводить работу, направленную на формирование правильной гендерной идентичности. При формировании адекватной позиции мужчины и женщины, не будет возникать противоречий с обществом и, самое главное, с самим собой, что тоже может приводить к конфликтам.

Список литературы:

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб: Питер, 2001. – 352 с: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

2. Клецина И. С. Гендерная социализация. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 92 с.

Юридически значимые ситуации

как источник психотравмы подростков

Власенко Д. И., студент магистратуры факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Ремеева А.Ф.

В современном мире широко представлены теоретические и эмпирические данные о факторах, вызывающих психологическую травматизацию детей и подростков.

Е.Г. Дозорцева отмечает, что одним из основных факторов, обуславливающих психотравматизацию, является жестокое обращение с ребёнком (Дозорцева Е. Г., 2007). Главное к чему ведёт жестокое обращение – это деформация личностного развития посредством психотравмы. Психотравмирующее негативное влияние на психику подростка также оказывают различные события от катастроф и масштабных несчастных случаев до локальных случаев (например, хирургическая операция или физическая травма от падения). Разлука с близкими или смерть родителя также относятся к факторам, вызывающим психотравму (Дозорцева Е. Г., 2007).

Классификация причин психологических травм, группирование их в различные виды, системы, производится по разным критериям (Разумов С. А., Исаев Д. Н., Ковалев В. В.; Исаев Д. Н., 2005). Среди всего этого многообразия мы хотели бы обратить внимание на область, которая за последние двадцать лет приобретает все большие масштабы. В современном российском обществе люди все чаще сталкиваются с правовыми, юридическими областями. Не являются исключением и подростки, которые в

силу своих психологических и возрастных особенностей, могут находиться в специфических условиях юридического контекста. Эти условия являются для него сложными, а нередко и травматичными.

Мы хотели бы выделить в качестве самостоятельного фактора психотравматизации подростков юридически значимые ситуации. Само понятие таких ситуаций Н.В. Богданович и В.В. Делибалт определяют следующим образом: «Юридически значимая ситуация – это ситуация с участием несовершеннолетнего, субъекты которой находятся в отношениях, обусловленных конфликтным взаимодействием в правовом контексте, что приводит к психологическим последствиям для ее участников» (Богданович Н.В., Делибалт В.В., 2009). С правовой точки зрения под юридической ситуацией можно понимать сложившуюся в определенных условиях места и времени единую, целостную, относительно стабильную совокупность обстоятельств, которая подлежит определенному правовому разрешению, носит предположительный характер, характеризуется повторяемостью и конфликтностью (Шипунов И. В., 2009).

Мы придерживаемся позиции, согласно которой любая ситуация выступает как совокупность событий. Для нас значимо, что такие события вызывают у субъекта эмоциональные реакции, которые в совокупности образуют общее эмоциональное состояние индивида. По мере развития ситуации эмоциональные состояния аккумулируются, образуя эмоциональный опыт человека. Следовательно, качественное содержание событий является составляющей условий «психологического здоровья» человека.

Как и любой ситуации, юридической ситуации присущи следующие свойства: она отражает внешние по отношению к чему-либо условия места и времени, а также сами явления, оказывающиеся в этих условиях; она максимально конкретна, уникальна, неповторима; обуславливает поведение оказавшегося в определенных условиях субъекта; предполагает оценку сложившихся обстоятельств (Шипунов И. В., 2009).

Юридические ситуации можно подразделять на следующие виды: правовые и неправовые, разрешенные и неразрешенные, оспоренные и не оспоренные, нормативные и казусные, ординарные и неординарные, однородные и неоднородные, судебные и несудебные (Шипунов И. В., 2009).

Итак, юридически значимая ситуация для подростков – это совокупность любых элементов правовой среды, которая взаимодействуя с несовершеннолетним, оказывает на него психологическое воздействие и представляется ему субъективно или объективно имеющей значение для его жизни.

Юридически значимыми ситуациями для подростков являются любые ситуации, в которых подросток взаимодействует с правовой сферой. К юридически значимым ситуациям для подростков относятся, например, следующие:

- развод родителей;
- лишение родительских, опекуновских прав;
- дача свидетельских показаний;
- выступление несовершеннолетнего в качестве обвинителя или ответчика;
- процессы, в которых несовершеннолетний является в качестве подозреваемого в правонарушениях, преступлениях и т. д.

Итак, юридически значимую ситуацию в выбранном нами контексте мы рассматриваем, когда она выступает в качестве источника психотравмы, и когда психотравма была получена в ситуации, которая значима для юридического процесса. Юридические события для подростка часто приобретают психотравмирующий характер. Это даёт нам право выделять юридические ситуации как возможные факторы причинения вреда психике подростков.

Ганс Селье считал, что самая главная причина стресса, который в негативном проявлении приобретает форму дистресса, это необходимость уживаться с другими людьми (Селье Г., 1979).

Юридическая система, наряду с совестью, для современного общества выступает в качестве регулировщика и даже зачастую диктатора процесса «уживания с другими людьми». Подросток, в силу психологических особенностей развития, признаётся еще недостаточно компетентным в сфере правовой действительности.

Следует отметить также, что стресс как состояние организма, психики и дистресс являются реакциями на критические ситуации жизни и деятельности. Юридическая ситуация в большинстве случаев для подростка является именно критической, поскольку он сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.) (Бодров В. А., 2006).

Согласно некоторым исследованиям межличностные, социально обусловленные страхи и тревоги (уязвимое звено для психотравмы) максимальны в 15 лет (Захаров А. И., 1988). Этот факт также демонстрирует, что юридические события, являясь социальными, приобщаются к стрессорам.

Для признания какого-либо фактора психотравмирующим необходимо, как полагает большинство исследователей, например, Р. С. Лазарус, при изучении психологического стресса, требовать учета таких моментов, как значимость ситуации для субъекта (Бодров В. А., 2006). В контексте нашего исследования под «значимыми» мы понимаем существенные, важные, значительные, ценные, имеющие ощутимые последствия, изменяющие прошлое, настоящее и будущее. Также значимые ситуации - те, которые объективно или субъективно кажутся воздействующими на жизнь подростка в будущем.

Итак, с точки зрения влияния социальных факторов, восприятия событий личностью юридически значимая ситуация для подростка вправе относиться к стрессовой, психотравмирующей категории.

Список литературы:

1. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Психологические проблемы профилактики ксенофобии, экстремизма и национализма как юридически

- значимых ситуаций // Конференция «Профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детской и подростковой среде»: Сб. науч. тезисов. М., 2009. Электронная версия: <http://www.ug.ru/archive/39013>
2. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
 3. Дозорцева Е. Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. – М.: Генезис, 2007. – 128 с.
 4. Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. Анамнез, этиология и патогенез. – Л.: Медицина, 1988. – 174 с.
 5. Исаев Д. Н. Эмоциональный стресс. Психосоматические и соматопсихические расстройства у детей. – СПб.: Речь, 2005. – 400 с.
 6. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1979. – 123 с.
 7. Шипунов И. В. Юридическая ситуация как общетеоретическая категория: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – 202 с.

**Особенности агрессивных проявлений людей,
играющих в многопользовательские онлайн-игры**

*Гаврилина В. В., студентка факультета юридической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета, Москва*
Научный руководитель – Богданович Н.В.

Тема агрессивных проявлений людей, играющих в многопользовательские онлайн-игры, на данный момент недостаточно изучена. Не выявлены корреляции агрессивных проявлений и длительности времяпрепровождения в многопользовательских онлайн-играх, что негативно влияет на вероятность верного вывода о положительном или отрицательном воздействии многопользовательских онлайн-игр на личность человека.

В связи с этим целью нашего исследования стало изучение агрессивных проявлений людей, играющих в многопользовательские онлайн-игры.

В качестве объекта выступали люди, играющие в многопользовательские онлайн-игры. Выборка состояла из 2 групп испытуемых:

1. Первая группа (исследовательская): 10 человек – 7 мужчин и 3 женщины, от 20 до 40 лет, средний возраст 29,5 лет.
2. Вторая группа (контрольная): 10 человек – 6 мужчин и 4 женщины, от 21 до 43 лет, средний возраст 30,2 лет.

Как предмет исследования мы изучали проявления агрессивного поведения людей, играющих многопользовательские онлайн-игры.

В ходе нашего исследования мы проверяли гипотезу о существовании особенностей агрессивных проявлений людей, играющих в многопользовательские онлайн-игры, что выражается в различиях между двумя выборками по ряду психологических признаков.

Для решения задач исследования использовались методы анализа литературы, опросников, проективный метод, статистические методы. Метод анализа литературы использовался для изучения состояния проблемы агрессивных проявлений людей, играющих в многопользовательские онлайн-игры в отечественной и зарубежной литературе. Метод опросников («Личностный опросник агрессивности Басса-Пеппи» (Psychometric expert, 2010), «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М., 2002)) и проективный метод («Тест Руки» (Елисеев О.П., 2003)) применялись для сбора данных. Статистические методы (критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок и описательные статистики) употреблялись для обработки полученных данных.

Новизна исследования заключается в изучении данного факта – агрессивные проявления – на новом эмпирическом материале, т.е. на ранее не изученной выборке испытуемых – людях, играющих в многопользовательские онлайн-игры. Так как по данной теме не было до этого ни теоретических, ни практических исследований, мы считаем, что

полученные результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки проблемы.

Данное исследование проводилось в онлайн-режиме. Испытуемых для исследовательской группы набирались в многопользовательских онлайн-играх. Многопользовательские онлайн-игры – жанр онлайн-компьютерных ролевых игр, в которой большое количество игроков взаимодействуют друг с другом в виртуальном мире. Мы предлагали желающим заполнить анкеты и после этого выполнить методики. Анкета содержала следующие графы: игровой никнейм, имя, пол, возраст, образование, семейное положение. Контрольную группу мы также набрали из людей в интернете; анкета для них включала еще один пункт: играют ли они в данный вид игр. Отбирались те, кто не играют.

Анкеты и стимульный материал для методики «Тест руки» высылались по электронной почте. Процесс проведения методик происходил с использованием одной из двух программ с возможностью использования голосовой связи: «Skype» и «Ventrilo».

Исследование носило индивидуальный характер. Каждый из испытуемых сообщал время, когда ему будет удобно пройти методики, и в назначенное время выходил на голосовую связь в одной из программ. При проведении опросников мы вслух зачитывали инструкцию и утверждения, фиксировали ответы. При проведении проективной методики мы зачитывали инструкцию и просили открывать одну картинку за другой, сообщая нам свои ассоциации, связанные с тем, что делает рука, по их мнению; фиксировали ответы.

Обе выборки охотно выполняли методики. Это связано с тем, по нашему мнению, что все испытуемые были замотивированы получением обратной связи в виде их результатов и наших психологических комментариев.

Полученные результаты обрабатывались нами в программе «SPSS». Для сравнения двух выборок мы использовали описательные характеристики и критерий Манна-Уитни, для наглядности – гистограммы и таблицы.

В ходе исследования мы выявили, что по 10 из 17 шкал («Спонтанность агрессии», «Неспособность тормозить агрессию», «Анонимная агрессия», «Аутоагрессия», «Ритуализация агрессии», «Склонность заражаться агрессией толпы», «Удовольствие от агрессии», «Расплата за агрессию», «Коммуникативная агрессия», «Агрессивность») наблюдается снижение уровней признаков агрессивных проявлений у исследовательской выборки по сравнению с нормой; по 3 из 17 («Гнев», «Враждебность», «Агрессия») - незначительное повышение. В совокупности наблюдается состояние изучаемых признаков в пределах нормы. Наряду с этим мы выяснили, что существуют статистически значимые различия между двумя выборками по признаку «Агрессивность». Кроме этого мы обнаружили, что отсутствуют различия между двумя выборками по ряду психологических признаков: «Физическая агрессия», «Гнев», «Враждебность», «Агрессия», «Спонтанность агрессии», «Неспособность тормозить агрессию», «Неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты», «Анонимная агрессия», «Провокация агрессии у окружающих», «Склонность к отраженной агрессии», «Аутоагрессия», «Ритуализация агрессии», «Склонность заражаться агрессией толпы», «Удовольствие от агрессии», «Расплата за агрессию», «Коммуникативная агрессия». По нашему мнению, полученные сходства могут быть объяснены, во-первых, низкой экологической валидностью опросников; во-вторых, отсутствием шкал лжи в используемых методиках; в-третьих, сознательным осмыслением испытуемыми стимульного материала опросников для дачи ответа, в то время как выполнение проективной методики представляло собой работу на подсознательном уровне с ассоциациями. В связи с этим мы видим перспективу решения изучаемой проблемы в дальнейшем эмпирическом исследовании с использованием других, более объективных

методов. Наша гипотеза подтвердилась: в ходе эмпирического исследования обнаружены различия между людьми, играющими в многопользовательские онлайн-игры, и не играющими, в уровне психологического признака «Агрессивность».

Обе выборки были смешанными, т.е. в них были испытуемые обоих полов. Поэтому один из вариантов дальнейшего изучения данной темы мы видим в исследовании различий в агрессивных проявлениях между разными полами рассматриваемых генеральных совокупностей.

Еще один вариант мы рассматриваем в изучении влияния самого факта игры в многопользовательские онлайн-игры на проявления агрессии.

Список литературы:

1. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С. 310-327.
2. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 69-80.
3. Psychometric expert. – 2010. – 21 мая [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychometrica.ru/methods/index.php?hid=50&met_info=15 (дата обращения: 20.02.2013).

Пути развития лидерских качеств у будущих субъектов профессиональной деятельности

***Гирев А.О., студент факультета управления подразделениями ОПС ГУО
Института пограничной службы, Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сутович Е. И.***

При осуществлении профессиональной, в частности управленческой, деятельности, особенно в неблагоприятных и экстремальных условиях, детерминантом её эффективности становятся личностные качества специалиста, позволяющие не только твёрдо руководить коллективом, но и

снижать степень воздействия вышеназванных факторов на успешность действий. В совокупности эти качества образуют определённое свойство личности – лидерство, позволяющее руководителю занять доминирующее положение в коллективе на уровне неформальных взаимоотношений и сохранять твёрдость управления в любых условиях.

Возможности для научного исследования лидерства появились только в начале прошлого столетия в связи с развитием общественных наук, в первую очередь психологии и социологии. Становление промышленности, повлекшее за собой широкую распространённость профессии менеджера, значительно усилили интерес к проблеме лидерства [3, с. 16]. Первые попытки научного подхода были предприняты в начале XX века американскими исследователями (С. Деем, Ч. Кули, Е. Мамфордом, Д. Паффером, Л. Терменом и др.).

Одна из первых научно обоснованных теорий лидерства появилась в рамках персоналистического подхода, ориентированного на исследование лидерских качеств (черт) человека. «Концепция черт» стала развитием концепции «Великого человека», утверждающей, что выдающиеся люди лидируют благодаря тому, что от рождения наделены чертами, отличающими их от других индивидов. К основателям концепции «Великого человека» можно отнести английского психолога и антрополога, одного из создателей биометрии Ф. Голтона. Развитием этой идеи стало выдвинутое рядом исследователей предположение, что все эффективные лидеры являются обладателями общего для них набора качеств, благодаря которым они занимают лидирующие позиции [3, с. 22].

В 1948 году Р. Стогдилл сделал обзор 124 исследований, направленных на изучение личностных качеств лидеров, и отметил, что их результаты зачастую противоречат друг другу. В разных ситуациях проявлялись лидеры, обнаруживающие различные, порой противоположные лидерские качества. На основе проведённого анализа автор сделал вывод, что «человек не

становится лидером только благодаря тому, что он обладает некоторым набором личностных свойств» [3, с. 23].

Анализ последующих результатов исследований зарубежных авторов даёт основания полагать, что потребность в тех или иных качествах обуславливается, прежде всего, спецификой ситуации и особенностями стоящих перед лидером задач. В соответствии с этим способность личности использовать присущие ей лидерские качества была выделена в качестве доминирующего критерия в оценке эффективности её деятельности. В этой связи проблема сочетания личностных черт управленческого лидера с его профессиональной компетентностью была выделена в качестве требующей специального научного анализа [1].

В отечественной психологической науке активизация исследований феномена лидерства отмечается в 1920-1930-е годы. Большинство исследований, связанных с изучением лидерских качеств, проводилось преимущественно на основе материалов детских групп. Здесь следует упомянуть работы Е.А. Аркина, Д.Б. Эльконина, А.С. Залужного, П.П. Блонского, С.С. Моложавого, Б.В. Беляева и др. В данных работах обсуждалась роль и функция «вожаков» в детском коллективе, факторы выдвижения ребёнка в «вожаки», типы «вожаков» и т.д. Работы того времени во многом имели описательный характер и несли на себе отпечаток актуальной на тот момент социально-политической ситуации.

Целью нашего исследования являлось изучение представлений курсантов о лидерских качествах офицеров-пограничников, а также определение основных направлений по их формированию и развитию у будущих офицеров. Исследование осуществлялось на базе ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» с использованием следующих методов: анализ психолого-педагогической литературы, эксперимент, наблюдение, тестирование, анкетирование. В исследовании принимали участие курсанты 2-го и 5-го курса в возрасте от 18 до 23 лет, а также офицеры и преподаватели в возрасте от 28 до 45 лет.

По мнению 24% курсантов 2-го курса высокий уровень развития лидерских качеств может являться результатом приобретения навыков определённых систем поведения и действий. С точки зрения 76%, лидеры с рождения обладают конкретными качествами, позволяющими им влиять на людей. Диаметралью противоположная ситуация отмечается при анализе результатов опроса, проведённого на 5-ом курсе: большинство опрошенных (63%) допускают возможность формирования лидерских качеств в ходе обучения и только 37% считают, что они носят врождённый характер. Есть основания полагать, что такое изменение во мнении основано на самонаблюдении и наблюдении за товарищами в процессе саморазвития профессионального образования.

Сравнительный анализ данных свидетельствует об узком диапазоне мнений курсантов 2-го курса (62 % опрошенных оценивают свой уровень развития лидерских качеств как «выше среднего», 38% - как средний) по сравнению с курсантами 5-го курса (19% считают, что обладают высоким уровнем развития лидерских качеств, 36% - выше среднего, 35% - средним. 10% опрошенных затруднились дать ответ). Оценка уровня развития лидерских качеств как «ниже среднего» и «низкий» не отмечена.

В рамках проведённого нами исследования испытуемым было предложено назвать перечень качеств, которыми, по их мнению, должен обладать офицер-лидер. Курсантам было предложено составить перечень качеств, благодаря которым человек, по мнению курсантов, может занять доминирующие позиции в группе и получить статус лидера. Чаще всего курсанты 2-го курса отмечали такие качества, как смелость, честность, справедливость, коммуникативная компетентность, настойчивость и др. Курсанты 5-го курса к числу лидерских качеств отнесли авторитет, интеллект, профессиональную компетентность, коммуникативную компетентность, доброту, целеустремлённость и требовательность.

На основе данных исследования можно сделать вывод о том, что в процессе обучения в ГУО «Институт пограничной службы Республики

Беларусь» у курсантов формируется научное представление о проблеме лидерских качеств и самосознание лидера, что указывает на наличие благоприятных условий для формирования и развития лидерских качеств у обучаемых в ходе образовательного процесса. Также нам удалось выделить набор качеств, являющихся доминирующими в образе офицера-лидера: коммуникативная компетентность, справедливость, честность, интеллект, профессиональная компетентность, авторитет, целеустремлённость и смелость.

В числе лидерских офицеры-пограничники отметили такие качества, как: профессиональная компетентность (40%), коммуникативная компетентность (35%), вежливость (30%), сила воли (30%), справедливость (25%), интеллект (25%), честность (25%), решительность (20%), уверенность (20%), смелость (20%), целеустремлённость (15%) и авторитет (15%).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что высокий уровень развития лидерских качеств является одним из главных условий эффективности профессиональной деятельности специалиста. Одним из путей формирования лидерских качеств является использование учебной программы «Я – лидер», разработанной в рамках нашего исследования. Указанная программа предполагает изучение теоретических основ лидерства, проведение тестирования для определения уровня развития лидерских качеств, проведение занятий, направленных на развитие конкретных качеств лидера.

Список литературы:

1. Яхонтова, Е.С. Эффективность управленческого лидерства. – М.: ТЕИС, 2002. – 501 с.
2. Дафт, Р.Л. Уроки лидерства / Р.Л. Дафт; при участии П. Лейн [пер. с англ. А.В. Козлова; под редакцией проф. И.В. Андреевой]. – М.: Эксмо, 2006. – 480 с.
3. Евтихов, О.В. Стратегии и приёмы лидерства: теория и практика / О.В. Евтихов. – СПб.: Речь, 2007. – 238 с.

**Психотехнологии воздействия на личность интересующего лица
в оперативно-разыскной деятельности**

*Гладилина А.С., студентка факультета подготовки психологов
Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербург*

Научный руководитель – Душкин А.С.

Знания психологической науки необходимы каждому человеку, чтобы иметь нужное представление об индивидуально-психологических особенностях личности. Психология в оперативно-разыскной деятельности является неотъемлемой частью в сфере правоприменительной деятельности, воздействуя на психику и поведение индивида, исследуя личность интересующего лица, а также какие-либо психологические способы воздействия на него. Как показывает практика, чтобы понять поведение, в том числе и преступное, невозможно не сослаться на психологию личности, каких-либо психологических механизмов, а именно мотивов преступления. Применение знаний психологии в оперативно-разыскной деятельности существенно облегчает работу сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов, регулирует межличностные взаимоотношения между сотрудниками и интересующими лицами, выявляет объективные причины и мотивы поступков людей, а главное – использует результаты познания в практической деятельности.

Прежде чем начать анализ приемов психологического воздействия на личность, необходимо разобраться в понятии личности интересующего лица. В.Л. Васильев утверждал, что психологическое изучение личности включает в себя исследование внутреннего мира, потребностей, побуждений, лежащих в основе поступков (мотивов поведения), общей структуры и отдельных черт характера, эмоционально-волевой сферы, способностей, индивидуальных особенностей интеллектуальной деятельности (восприятия, мышления, памяти и других познавательных процессов) (Васильев В.Л., 2009). Следовательно, личность интересующего лица в полной мере выражает

сложную систему характеризующих качеств, связей, отношений и его социальную сущность, а так же взаимодействие с социальными условиями.

Оперативный сотрудник осуществляет не только межличностное общение, но и публичное, поэтому существует ряд требований, которые он должен выполнять. Прежде всего, ему необходимо учитывать психическое состояние интересующего лица, и в любом случае вести себя корректно, не проявлять ничего, что могло бы вызвать у собеседника негативную реакцию, выдвигать на первый план какие-либо обстоятельства, которые смогли бы заинтересовать собеседника, выявить и оперировать положительными личными качествами собеседника, преодолеть негативное отношение к собеседнику, если такое присутствует. Оперативный сотрудник при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий обязан избегать каких-то возбуждающих воздействий, которые могли бы как-то повлиять на психику интересующего лица, например опрашиваемого. Если опрашиваемый находится в состоянии перевозбуждения, то опрос следует отложить на другое время. Более точное воспроизведение информации будет лишь при полном отсутствии возбуждения, переутомления. Как справедливо отмечают, С.В. Асямов, Ю.С. Пулатов в своем учебном пособии «Профессионально-психологический тренинг сотрудников органов внутренних дел», все способы психического воздействия в оперативно-разыскной деятельности на интересующее лицо можно разделить на три группы (Асямов С.В., Пулатов Ю.С., 2000):

1. Приемы, содействующие распознаванию ложности показаний.
2. Приемы преодоления лжи и получения правдивых показаний.
3. Приемы оказания мнемической помощи.

В тех случаях, когда интересующее лицо начинает изменять поведение, целесообразно использовать прием накопления положительных ответов. При этом ему задаются лишь такие вопросы, на которые можно получить положительные ответы.

Проведенный анализ научной литературы позволил нам выявить основные методы и приемы психологического воздействия на личность интересующего лица. Это изучение жизненного пути собеседника, внушение, наблюдение, метод обобщения независимых характеристик, склонение, убеждение, принуждение, метод передачи информации и др.

Таким образом, можно сделать вывод об актуальности данной темы, в связи с тем, что сотрудник оперативных подразделений не умеющий понимать внутренний мир, потребности, ценности интересующего лица в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности может использовать силовые методы воздействия на личность (например, насилие, угрозы и другие незаконные меры).

Список литературы:

1. Асямов С.В., Пулатов Ю.С. Профессионально-психологический тренинг сотрудников органов внутренних дел. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2000. – 141 с.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология.– СПб.: Питер, 2009. – 608 с.

**Особенности творческой деятельности подростков,
склонных к проявлению агрессии**

***Гольев А. А., студент факультета юридической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель – Ошевский Д.С.***

В психологии вопрос об агрессивности человека занимает одно из важнейших мест. Проблема широко разрабатывается как в теоретическом плане, так и с точки зрения уменьшения проявлений девиантного поведения и влияния его возможных причин. Однако, несмотря на снижение уровня преступности за последние 10 лет (по официальным данным МВД) [7], психологическая наука встречается с неоднозначными данными относительно прогнозирования риска агрессивного поведения. Особенно

остро это касается преступлений, совершённых несовершеннолетними. Так, по данным Российской Газеты за последние годы доля законопослушных подростков уменьшилась более чем в два раза, с 35% до 15%, подростки стали чаще употреблять наркотики и алкоголь [8]. Современная ситуация требует новых подходов в работе несовершеннолетними. Одним из продуктивных методов является включение подростков в творческую деятельность и развитие у них интереса к творчеству в целом. Кроме того, использование элементов творческой деятельности может быть продуктивным в психодиагностике для прогнозирования риска агрессивного поведения.

В практике работы юридического психолога широко применяется ряд традиционных методик, направленных на диагностику агрессивности – «Тест Руки» Э. Вагнера, опросник Басса-Перри и т.п. Нередко используются другие методики (тест чернильных пятен Г. Роршаха, тематический апперцептивный тест (ТАТ), стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) и т.п.), где вывод относительно агрессивности делается по ряду косвенных признаков и зачастую требует соблюдения громоздкой процедуры. Например, при исследовании агрессивности по чернильным пятнам Г. Роршаха, применяется система Элизара, которая опирается на явно агрессивные ответы, двусмысленность ответа, символическую связь с агрессией и т.п.; она имеет внутреннюю надёжность от 0,82, но ретестовая надёжность не является статистически значимой [3]. Однако включение в диагностический процесс творческой деятельности с выявлением качественных детерминант отклоняющегося поведения позволило бы повысить эффективность диагностики некоторых специфических черт личности. Вместе с тем надёжные критерии, позволяющие проводить точную оценку уровня агрессивности и риска открытого её проявления, в настоящее время не разработаны.

Творческая деятельность в литературе рассматривается в широком и узком контексте. Так, в узком смысле понятие «творчество» есть

деятельность, порождающая нечто качественно новое и имеющее общественно-историческую ценность; в более широком – «это всякая практическая или теоретическая деятельность человека, в которой возникают новые (по крайней мере, для субъекта деятельности) результаты (знания, способы действия, материальные продукты)» [1, с. 484]. Вследствие этого в исследованиях делается акцент на каких-либо специфических ее аспектах.

Однако признается, что творчество включено в структуру иных видов деятельности, осуществляется не только на сознательном уровне и имеет связь со смысловой сферой человека. Так, Р. Мэй указывает на то, что творчество выражает «встречу личности с культурой» [5], однако автор не вдаётся в подробности восприятия субъектом окружающего мира, которое может быть спроецировано в продуктах деятельности и указывать на значимые черты личности. С другой стороны, Л.Ф. Бурлачук, описывая фундаментальные положения проективной диагностики, указывает, что целостный внутренний мир индивида является определяющей чертой выполнения проективных методик [2, с. 10]. Автор при этом указывает на возможность изучения выделяющихся черт личности при проекции на основе интерпретации ярких цветов, резко выделяющихся фигур и т.п., не описывая их конкретных связей. Имеются также и другие подходы к изучению творчества, например, нейропсихологический подход Н.Н. Николаенко, в котором акцент делается на специфике функций различных отделов мозга и моделях отображения пространства [6]. Также примечательным является подход В.В. Козлова, который рассматривает творчество в широком контексте разрешения внутриличностных задач и конфликтов, которые нельзя решить обычным (логическим) путём, и в качестве инструмента для эффективной терапевтической работы [4].

Объект исследования – творческая деятельность подростков.

Предмет исследования – связь между агрессивностью и творческой деятельностью у подростков, склонных к проявлению агрессивного поведения.

Цель: выявление связи между агрессивностью и творческой деятельностью у подростков, склонных к проявлению агрессивного поведения.

Задачи:

1. Теоретический анализ современного состояния проблемы связи творческой деятельности со склонностью к агрессивному реагированию. Проведение теоретического анализа вопроса творческой деятельности у подростков.
2. Выявление возможных особенностей проявления творческой деятельности у подростков, склонных к агрессивному реагированию.
3. Определение найденных особенностей в качестве факторов риска агрессивного поведения.

Гипотезы исследования:

- Показатели склонности к открытому проявлению агрессии асоциальных подростков значимо различаются с показателями группы сравнения.
- Подростки, склонные к агрессивному поведению, предпочитают меньший спектр самовыражения через творчество, чем их просоциальные сверстники.
- Подростки, склонные к проявлению агрессивности, имеют специфические отличия в направленности творческой деятельности.
- Существуют надежные критерии, позволяющие по характеру творческой деятельности проводить диагностику агрессивности.

Теоретическое и прикладное значение исследования

При успешном выделении значимых показателей мотивационной агрессии в продуктах творчества, можно будет говорить о повышении качества диагностики, а затем, при дальнейшей разработке надёжных методов, использующих полученные результаты, и о сильном упрощении диагностики отклоняющегося поведения и агрессивности.

Также можно отметить:

- Облегчение диагностики при выделении значимых критериев склонности к девиациям, что может быть использовано как дополнительный показатель при проведении экспертных обследований.
- Улучшение качества диагностики, что может быть, вероятно, также использовано в терапевтической практике. Лучшее понимание той или иной формы отклоняющегося поведения в акте деятельности может быть использовано в работе с подростками группы риска.
- Дальнейшая работа в рамках изучения творчества лиц, склонных к девиантному поведению, может раскрыть важные особенности онтогенетического развития внутренних установок, отвечающих за развитие риска проявления агрессии.

Основные методы – проективный, опрос и наблюдение. Также используется метод независимых экспертных оценок.

Используемые методики:

- «Рисунок несуществующего животного» (РНЖ) с написанием рассказа по заданным критериям.
- Методика «Тест руки» Э. Вагнера.
- Стандартизированное интервью для выявления общей склонности к творческой деятельности, её направленность и характер.

Имеющиеся и планируемые результаты

Можно говорить о возможности выделения критериев, к которым склонны подростки-девианты различного пола и возраста, однако для достоверного ответа на данный вопрос необходимо увеличение выборки. На данном этапе можно достоверно говорить о возможности учета общих индивидуально-психологических особенностей подростков с помощью проективных тестов.

В целом можно говорить о соответствии критериев, выбранных для данной работы и ответов, ранжированных с помощью методики «тест Руки». При дальнейшей работе в данной области можно выделить факторы, отвечающие за группы «тревожных», «агрессивных», «демонстративных» и

«зависимых» результатов. Данная работа позволит получить упрощённую схему данных факторов, что позволит сократить общее время диагностики и увеличит её точность.

Результаты данного исследования позволяют судить о наличии значимых связей между результатами стремления к открытому проявлению агрессии, характеристиками рисунка и рассказа по нему.

Можно предполагать наличие специфических защитных механизмов, связанных с обходом субъективно сенсibiliзированных тем каждым индивидом, в том числе «универсальных», как страха смерти и признаков эго-интеграции. Однако полученные результаты могут говорить лишь о тенденциях в данном направлении. Дальнейшая работа в этом ключе позволит улучшить качество диагностики черт инфантильности, что может быть полезно для экспертных комиссий по вопросам отставания в развитии, не связанным с психическими расстройствами.

Кроме того, отмеченная заниженная мотивация группы девиантных подростков по сравнению с контрольной, может являться причиной искажения многих результатов. Для точного поиска необходимых критериев предлагается расширение выборки.

Можно считать выделенные критерии рисунков и рассказов соответствующими основным встреченным темам, однако при дальнейшей работе возможен пересчёт критериев. Также это может быть целесообразным при расширении выборки (так как встречались некоторые одиночные/редкие ответы, которые можно классифицировать только при большем объёме выборки).

Предполагается в дальнейшем расширение выборок за счёт не только подростков с девиантным или асоциальным поведением, но и с акцентом на совершивших агрессивные правонарушения. Также планируется использование кластерного анализа для выявления значимых признаков, по которым с большой вероятностью смогут помочь в выявлении агрессивных тенденций личности.

Список литературы:

1. Большой психологический словарь // под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: АСТ, 2009. – 816 с.
2. Бурлачук Л.Ф. Введение в проективную психодиагностику. Киев: Вист-С, 1997. – 128 с.
3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб: Питер, 2001. – 352 с: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
4. Козлов В.В. Психология творчества: Свет, сумерки и тёмная ночь души. – СПб.: Гала, 2008. – 45 с.
5. Мэй Р. Мужество творить. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2008. – 160 с.
6. Николаенко Н.Н. Психология творчества: Учебное пособие / под ред. Л.М. Шпицыной. – СПб.: Речь, 2005. – 277 с.: илл.
7. Российская газета – «Поколение "А"», URL: <http://www.rg.ru/2012/06/01/pokolenie.html>
8. Сайт министерства внутренних дел Российской Федерации – Новости, URL: http://www.mvd.ru/news/show_116037

Взаимосвязь эгоцентризма как механизма защиты и показателей ПТСР у участников боевых действий

***Есипова Д.Е., студентка факультета психологии
Южного Федерального университета, Ростов-на-Дону
Научный руководитель – Михайлова О.Ю.***

В ряду психотравмирующих ситуаций современного общества особое место занимают военные локальные конфликты. В нашей стране сохраняются очаги напряженности, осложненные ведением боевых действий. Участники локальных конфликтов подвергаются сильнейшему по степени интенсивности воздействию факторов боевой обстановки, последствием которого может становиться развитие посттравматического стрессового

расстройства (ПТСР). Особый вклад в развитие исследований боевого ПТСР в России внесли такие исследователи как Зеленова М.Е., Караяни А.Г., Котенев Е.В., Лазебная Е.О., Литвинцев С.В., Резник А.М., Снедков Е.В., Тарабрина Н.В. и многие другие.

Литвинцев С.В. с соавторами дает следующее определение боевому ПТСР – это «затянувшиеся или отсроченные условно адаптивные психические изменения и психические расстройства, возникающие вследствие факторов боевой обстановки» (Литвинцев С.В., Резник А.М., Снедков Е.В., 2005). По оценкам разных исследователей боевым ПТСР страдают от 15 до 54% участников локальных войн последних десятилетий (Александровский Ю.А., 2000, Фокин А.А. Лыткин В.М., Снедков Е.В., 1998, Смирнова Л.В., 2003, Тарабрина Н.В., Зеленова М.Е., Лазебная Е.О., 1997).

Все, что вызывает сильные потрясения личности, как участие в боевых действиях, расшатывает её структуру. Пашукова Т.И. отмечает, что нарушение системы отношений с внешним миром, как это имеет место при ПТСР, ведет к нарушениям эго-системы. Под эго-системой исследовательница понимает «связку элементов, которая организует целостное и ценностное поведение человека в системе его отношений с другими людьми и в обществе», то есть это уникальная для каждого в каждый данный момент времени «смысловая модель мира» (Пашукова Т.И., 2001, с. 71). Механизмом возможной защиты эго-системы от разрушения является эгоцентризм, который определяется как «центрация на собственной точке зрения, мыслях, целях, переживаниях» (Пашукова Т.И., 2001, с. 10). Пашукова Т.И. отмечает, что, возникая в силу необходимости сохранить эго-систему в исходном состоянии и предохранить ее от возможного разрушения, механизм эгоцентризма препятствует необходимым преобразованиям в субъективной картине мира (Пашукова Т.И., 2001).

На основе проведенного теоретического анализа мы сделали предположение о том, что существует взаимосвязь между эгоцентризмом и

показателями ПТСР у участников боевых действий. Основываясь на теоретических данных, нами было проведено исследование.

Цель исследования: изучение взаимосвязи эгоцентризма и ПТСР у лиц, принимавших участие в боевых действиях.

Предмет исследования: особенности ПТСР у лиц с различным уровнем эгоцентризма.

Была выдвинута основная **гипотеза**:

- существует взаимосвязь между эгоцентризмом и показателями ПТСР.

Наряду с основной гипотезой были выдвинуты *частные гипотезы*:

- существуют различия показателей ПТСР между лицами с низким и высоким уровнем эгоцентризма;
- являясь механизмом защиты, эгоцентризм может иметь взаимосвязь с механизмами психологической защиты личности.

Методы исследования

Для достижения поставленной цели был использован следующий методический инструментарий: методика «Тест эгоцентрических ассоциаций» (Пашукова Т.И.), «Опросник травматического стресса» (Котенев И.О.), методика «Индекс жизненных стилей» (Плутчик Р., Келлерман Х.).

Выборка

Сотрудники ПО и военнослужащие, принимавшие участие в боевых действиях и контртеррористических спецоперациях на территориях Чеченской республики, Кабардино-Балкарской республики, республики Дагестан, Южной Осетии. Всего 55 человек в возрасте от 21 года до 38 лет.

Результаты исследования

Изучение взаимосвязи эгоцентризма и показателей ПТСР

Была выявлена значимая взаимосвязь эгоцентризма и такого показателя ПТСР, как «сверхбдительность» ($r=0,323^*$, $p=0,037$), то есть чем выше

показатель эгоцентризма, тем выше у респондентов уровень постоянного физического напряжения.

Проведя анализ взаимосвязи общего показателя эгоцентризма и показателей ПТСР, далее, мы предположили, что возможно существует взаимосвязь отдельных видов эгоцентризма и показателей ПТСР. Так, была обнаружена взаимосвязь познавательного эгоцентризма (обнаруживается в восприятии и мышлении в виде неспособности менять исходную познавательную позицию к некоторому объекту восприятия, оценке, мнению или представлению) и таких показателей, как «сверхбдительность» ($p=0,032$), «нарушения памяти и концентрации внимания» ($p=0,03$), «общая тревожность» ($p=0,023$); коммуникативного эгоцентризма (наблюдается у человека в ходе общения при передаче и приеме информации) и таких показателей ПТСР, как «сверхбдительность» ($p=0,012$), «нарушения памяти и концентрации внимания» ($p=0,044$), «общая тревожность» ($p=0,045$), «злоупотребление лекарственными и наркотическими веществами» ($p=0,024$). Также была выявлена взаимосвязь морального эгоцентризма (связан с неспособностью или нежеланием личности воспринимать моральные действия и поступки других людей и свои собственные) и показателя «вина выжившего» ($p=-0,033$).

Сравнительный анализ групп респондентов с низким и высоким уровнем эгоцентризма

Сравнение выделенных групп с низким и высоким уровнями эгоцентризма с помощью метода частотного анализа показало следующие результаты: у лиц с выявленным низким уровнем эгоцентризма мало выражена сверхбдительность и общая тревожность, реже возникают трудности в концентрации внимания. У них также реже возникают проблемы со сном, мало выражены депрессивные состояния. У респондентов с высоким уровнем эгоцентризма, в отличие от лиц с низким уровнем, наоборот, присутствуют проблемы со сном, чаще проявляются депрессивные

состояния, а также больше выражена сверхбдительность и общая тревожность.

Значимые различия между группами респондентов с низким и высоким уровнем эгоцентризма были выявлены по шкале «сверхбдительность» ($p=0,035$), показатели у лиц с высоким уровнем эгоцентризма в 1,44 раза превышают показатели у лиц с низким уровнем эгоцентризма. Также были выявлены значимые различия по шкале «нарушения памяти и концентрации внимания» ($p=0,001$), показатели у лиц с низким уровнем эгоцентризма почти в 2 раза превышают показатели у лиц с высоким уровнем. Значимые различия выявлены по шкале «проблемы со сном» ($p=0,032$). Здесь средние ранговые значения у лиц с высоким уровнем эгоцентризма почти в 1,5 раза превышают показатели у лиц с низким уровнем.

Изучение взаимосвязи эгоцентризма и механизмов психологической защиты

Была выявлена значимая взаимосвязь эгоцентризма и такого механизма психологической защиты, как «компенсация» ($r=0,274^*$, $p=0,043$).

Выводы исследования:

1. Существует взаимосвязь между эгоцентризмом, а также его видами и отдельными показателями ПТСР.
2. Существуют различия показателей ПТСР между лицами с низким и высоким уровнями эгоцентризма.
3. Существует взаимосвязь эгоцентризма и механизмов психологической защиты личности.

Список литературы:

1. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства. М.: Медицина, 2000. 496 с.
2. Зеленова М.Е., Лазебная Е.О., Тарабрина Н.В. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане // Психологический журнал, 1997, Т-188, с. 34-48.

3. Литвинцев С.В., Снедков Е.В., Резник А.М. Боевая психическая травма. М.: Медицина, 2005. 432 с.
4. Пашукова Т.И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001. 338 с.
5. Смирнова Л.В. Посттравматические стрессовые расстройства у военнослужащих (клиника, коморбидные состояния, факторы риска, терапия): Дис. ... канд. мед. наук. Томск, 2003. 241 с.
6. Фокин А.А. Лыткин В.М., Снедков Е.В. О возможностях прогнозирования развития посттравматических стрессовых расстройств у ветеранов локальных войн // Современная психиатрия, 1998, №5, с. 21-25.

**Факторы риска агрессивного поведения у подростков
с психическими расстройствами**

*Зубкова А.А., студентка факультета юридической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель – Ошевский Д.С.*

Распространенность противоправных деяний совершаемых несовершеннолетними является актуальной проблемой последних лет. По данным МВД за январь-март 2013 года каждое двадцать второе (4,5%) расследованное преступление совершено несовершеннолетними либо при их соучастии. При этом около половины этих преступлений совершено подростками с психическими расстройствами. На данный момент уже существует ряд работ посвященных криминальному агрессивному поведению подростков (Сафуанов Ф.С., 2003, 2006, Дозорцева Е.Г., 2000, 2004, Ошевский Д.С., 2006, Булыгина В.Г., 2003). Однако, несмотря на это, все еще остается широкий спектр не изученных или изученных недостаточно вопросов по данной теме.

Данная работа посвящена изучению факторов риска агрессивного поведения криминального характера у подростков с психическими расстройствами. Актуальность исследования состоит в недостаточной разработанности вопросов выявления индивидуальных психологических особенностей у подростков с органическими поражениями головного мозга (ОПГМ).

В качестве объекта исследования выступало агрессивное криминальное поведение подростков с ОПГМ.

Предмет исследования – индивидуальные психологические особенности (ИПО) несовершеннолетних с ОПГМ как факторы риска совершения криминально-агрессивных противоправных действий.

Гипотеза – у подростков с ОПГМ существуют специфические индивидуально-психологические особенности, которые можно рассматривать как факторы риска криминального агрессивного поведения.

Материал исследования – архивные данные ФГБУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского» Минздрава. Был произведен анализ протоколов по СПЭ и КСПЭ за 5 последних лет по несовершеннолетним обвиняемым с органическими поражениями головного мозга (F07.8 по МКБ-10), обвиняемых по правонарушениям агрессивного (ст. 105, 111, 161, 162 УК РФ) либо имущественного (ст. 158 и ст. 166 УК РФ) характера, с различной степенью вменяемости (подростки с ОПГМ признанные по результатам экспертизы вменяемыми, ограниченно вменяемыми (ст. 22 УК РФ) и невменяемыми (ст. 21 УК РФ)).

Цель исследования – выявление ИПО у подростков с ОПГМ, которые можно рассматривать в качестве специфических факторов риска криминального агрессивного поведения.

Методы исследования – психологический анализ архивного материала, статистическая обработка полученных данных (кластерный анализ, критерий Манна-Уитни). Рассматривались следующие методики:

- Тест фрустрационной толерантности С. Розенцвейга (Тарабрина Н.В., 1984),
- «Тест Руки» Э. Вагнера (Ратинова Н.А., 1989),
- Индивидуально-типологический диагностический опросник (ИТДО) (Собчик Л.Н., 2002),
- Цветовой тест отношений (ЦТО) (Эткинд А.М., 1988).

На первом этапе сравнительного анализа производилось статистическое сравнение выборок между несовершеннолетними обвиняемыми проходящим СПЭ по **агрессивно-насильственным** правонарушениям и по правонарушениям **имущественного** характера. На втором этапе - подгруппа несовершеннолетних обвиняемых с ОПГМ по **агрессивно-насильственным** правонарушениям была разделена на две группы по степени выраженности психического расстройства: первую составили подростки с ОПГМ признанные по результатам экспертизы вменяемыми, а так же ограниченно вменяемыми (ст. 22 УК РФ), вторую группу составили подростки, признанные невменяемыми (ст. 21 УК РФ).

По результатам проведенного исследования, можно говорить о том, что гипотеза о наличии у подростков с ОПГМ специфических индивидуальных психологических особенностей, которые можно рассматривать как факторы риска криминального агрессивного поведения подтвердилась. Однако большинство различий были выявлены на уровне тенденций, что пока не позволяет делать вывод, что именно эти различия представляют собой ключевые факторы, определяющие криминальное агрессивное поведение.

Выводы:

- Подростки с ОПГМ, обвиняемые в правонарушениях агрессивного характера продемонстрировали более высокий уровень чувствительности к внешним средовым воздействиям. Такая особенность может рассматриваться в качестве predisposition к непосредственному эмоциональному, в том числе агрессивному реагированию.

- Подростки с менее выраженным ОПГМ демонстрируют более высокий уровень проактивной агрессивности, чем подростки с выраженным ОПГМ. Это еще раз подтверждает положение о том, что ОПГМ непосредственно не определяют механизмы криминального агрессивного поведения, а опосредуются личностными структурами, сформированными под влиянием этих расстройств.
- Низкая способность принятия ответственности за собственные действия у обвиняемых в правонарушениях агрессивно-насильственного характера может привести к снижению осознания последствий собственных действий и также может являться фактором риска.
- Сдерживающие механизмы непосредственных агрессивных побуждений в виде хорошей коммуникативной компетенции в проблемных ситуациях могут не срабатывать.
- У подростков с менее выраженным ОПГМ более развита социальная восприимчивость, чувствительность в межличностных отношениях, на что можно опираться при планировании профилактических и коррекционных программ.

Список литературы:

1. Булыгина В.Г. Нарушения саморегуляции у несовершеннолетних с выраженными психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния: Автореферат дисс. канд. психол наук. – М., 2003.
2. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. – М., 2004. – 352 с.
3. Ошевский Д. С. Психическое развитие у подростков с психическими расстройствами, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения: психологический аспект. – М., 2006. – 166 с.
4. Сафуанов Ф.С. Психологические механизмы криминальной агрессии: мотивационный аспект / Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2006. – С. 367 – 402.

5. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. – М.: Смысл, – 2003.

**Особенности адаптации женщин-сотрудниц ОВД
к условиям профессиональной деятельности**

*Косточко Е.Л., курсант факультета милиции
Академии МВД Республики Беларусь, Минск
Научный руководитель – Урбанович А.А.*

На современном этапе возрастает число женщин-сотрудниц ОВД, связавших свою судьбу с правоохранительными органами. Они достаточно успешны в непривычной для их гендерной идентичности профессиональной деятельности. Как и к любому сотруднику, к женщинам, служащим в ОВД, предъявляется ряд требований: добросовестно выполнять свой долг, нести полную личную ответственность за правомерность своих действий, оперативно решать поставленные перед ней задачи, качественно и эффективно выполнять свои функциональные обязанности. В большинстве своем они добросовестно относятся к выполнению своих профессиональных обязанностей. Однако, несмотря на возрастающую роль женщин в комплектовании ОВД, практически отсутствуют исследования по данному вопросу, недостаточно изучены психологические особенности женщин-сотрудниц, проблемы их адаптации к служебной деятельности.

В традиционных обществах мужские и женские роли резко отличаются; они, как правило, абсолютно противоположны. От женщины в первую очередь ожидается, что в системе ее ценностей приоритетными будут роли матери, жены, хозяйки, хранительницы домашнего очага, т.е. семейные роли. Все остальные роли становятся второстепенными и не должны мешать исполнению главных социальных женских ролей.

Для мужчины главными ролями являются профессиональные роли, в обществе от мужчины ожидаются успехи в публичной сфере, а также то, что

он материально обеспечит свою семью. Данный порядок разделения гендерных ролей подчеркивает Э. Гидденс, отмечая, что «первоочередной задачей, стоящей перед женщиной, является воспитание детей и ведение домашнего хозяйства, тогда как политическая и военная деятельность остается, как правило прерогативой мужчины» (Гидденс Э., 2007).

Вместе с тем, не отрицая подобное разделение профессий по половому признаку и признавая то, что роли, которые играют мужчина и женщина действительно разные, хочется отметить, что женщина может на современном этапе составить конкуренцию мужчине в ряде профессий и, соответственно, выступать с ним на равных в профессиональной сфере. В настоящее время мы приходим к тому, что женщине также важно реализовать себя в работе, поэтому просто происходит совмещение функций, осуществляемых в сфере семейных отношений и функций женщины-сотрудницы. Необходимо менять стереотипы, распространенные в обществе, о том, что есть что-то «женское» и что-то «мужское», поскольку на данный момент все это взаимозаменяемо.

Профессиональная деятельность – одна из сфер самореализации личности, ее персонализации. В профессиональной деятельности человек имеет возможность раскрыть и проявить свои способности, личностные и профессиональные качества. По мнению С. Ашвин, работа весьма важна для чувства идентификации женщин. Она дает им чувство собственной востребованности, значимости, нужности и общественной полезности, служа источником общения и поддержки, даже когда сама работа неприятна и приносит мало удовлетворения (Ашвин С.А., 2006).

Однако женщины-сотрудницы в данном случае сталкиваются с рядом трудностей: с завышенными требованиями, дискриминацией при приеме на службу и при служебном продвижении. Это препятствует реализации женщиной себя как личности. Основной причиной, по которой женщины не могут равноправно конкурировать с мужчинами, является то, что чаще всего

они ограничены в продвижении по карьерной лестнице и понимают, что отсутствует всякая перспектива роста по службе. В конечном итоге это вызывает подавленность, неудовлетворенность службой, и, как следствие, появляется чувство безразличия к выполняемым задачам и функциям, что, безусловно, отражается на качестве и эффективности работы.

Не следует также забывать об еще одной проблеме, которая, как нам кажется, является первопричиной и основным условием для возникновения всех остальных. Женщины-сотрудницы никогда не получают назначения на руководящие должности, поскольку у начальника отсутствует видение ее как лидера, преобладает такое понимание, что это исключительно «мужская» должность и женщине не свойственны качества, при которых она может эффективно управлять преимущественно «мужскими» подразделениями. Последний факт также порождает проблему, которая заключается в том, что женщине-руководителю очень тяжело заслужить признание и уважение у коллег-мужчин.

Таким образом, для того, чтобы быть стать руководителем, женщине приходится преодолевать значительно больше препятствий по сравнению с мужчинами. Ситуация усугубляется в условиях, когда женщина-претендент на руководящие должности обладает большими знаниями и способностями.

Данный вывод подтверждается проведенным опросом среди 50 курсантов 4 курса Академии МВД Республики Беларусь, в котором участвовали представители обоего пола. Половина опрошенных категорично заявляют о том, что женщине не нужно работать в правоохранительных органах, так как это тяжелая для них работа, поскольку связана с ненормированным рабочим днем и значительными физическими нагрузками. 27% опрошенных считают, что женщина может, наравне с мужчиной, выполнять стоящие перед ней задачи и не отрицают возможность службы женщин в ОВД. Однако при этом подчеркивают, что лучше женщинам проходить службу в относительно «спокойных» службах и подразделениях (в отделе кадров, в Департаменте по гражданству и миграции МВД и т.д.). При

этом большинством опрошенных отмечается, что женщины более выносливы, терпеливы, ответственны и обладают большими знаниями в теории, однако на практике испытывают трудности в процессе адаптации, вызванные тем, что необходимо работать в мужском коллективе.

Для того, чтобы успешно преодолеть возникающие трудности и оперативно решать поставленные перед ней задачи, женщина-сотрудник должна обладать определенными качествами. М.В. Сафонова считает, что личностными особенностями успешных в карьере женщин являются общительность, социальная смелость и активность, рассудительность, эмоциональная сдержанность, высокий уровень интеллекта, хороший самоконтроль (Сафонова М.В., 1999).

Женщины в большей степени, чем мужчины, заинтересованы в санитарно-гигиенических условиях труда, в улучшении организации работы. Они, как отмечает Н.Н. Обозов, больше ориентированы на оценки их труда другими участниками совместной деятельности, поэтому похвала или негативная оценка являются основными регуляторами их трудовой активности. Женщины больше всего чувствительны к отношениям, складывающимся на производстве, поэтому они предпочтут работу, где у них сложились хорошие отношения, даже в ущерб заработной плате. Ориентация на личные, комфортные отношения может компенсировать их неудовлетворенность в семейно-брачных отношениях (Обозов Н.Н., 2007).

Таким образом, при приеме на службу в ОВД женщин следует учитывать, что женщины испытывают значительные адаптационные трудности, от уровня которых зависит, каким образом она будет реагировать на все предъявляемые к ней требования, сколько энергии затратит на преодоление стрессовых ситуаций в трудовой деятельности.

Женщина-сотрудница при поступлении на службу в ОВД в процессе адаптации сталкивается с рядом проблем: у женщин необходимость выбора между семьей и карьерой порождает личностный конфликт, приводит к стрессу и эмоциональному выгоранию, у них более низкая самооценка

профессиональной деятельности и ориентация на положительную оценку деятельности, страх успеха и др.

Учет руководителями в системе ОВД изложенных соображений позволит женщинам-сотрудницам ОВД выстроить успешную карьеру и самореализоваться в качестве сотрудника ОВД.

Список литературы:

1. Ашвин, С.А. Гендерная солидарность против экономических трудностей: влияние советского наследия / С. А. Ашвин // Социс: социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 57-68.
2. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М. : Эдиториал УРСС, 2007. – 632 с.
3. Обозов, Н.Н. Женщина + мужчина = ? / Н. Н. Обозов; Академия психологии, предпринимательства и менеджмента. – СПб. : ЛНПП "Облик", 2007. – 112 с.
4. Сафонова, М.В. Социально-психологические особенности женщин, успешных в карьере: автореф. дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.05. / М.В. Сафонова; СПб., 1999. – 233 с.

Принципы работы оперативного психолога в оперативных подразделениях ОВД

***Осадчая М.Д., курсант факультета милиции
Академии МВД Республики Беларусь, Минск
Научный руководитель – Урбанович А.А.***

Принцип – это 1) основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы; 2) убеждение, взгляд на вещи (Ожегов С.И., 2002).

Работа любого психолога основывается на основополагающих началах, которые являются движущей силой и определяют направление работы.

В настоящее время в Республике Беларусь действуют своеобразные стандарты поведения всех специальностей и специализаций психологов. Попыток разработать своеобразный «кодекс чести» психологов было много, но все-таки авторское право «Этических стандартов психологов» принадлежит Американской психологической ассоциации (январь, 1963). Эти стандарты были перепечатаны (и отредактированы) в журнале «Американский психолог» (январь, 1963), а поправки внесены в сентябре 1965 г. и декабре 1972 г.

Они закрепляют принципы работы психологов, психологические методы обследования и заключения, профессиональные отношения, исследования, а также общие положения, которые касаются общих стандартов в работе психологов, их значение и специфику.

Многие из этих стандартов поведения были оформлены на законодательном уровне с принятием закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 163-З «Об оказании психологической помощи». В соответствии с этим законом выработанные этические стандарты обязательны для всех психологов Республики Беларусь, практикующих в каком-либо из видов психологической профессиональной деятельности: психологическая практика, научные исследования, преподавание психологии (Этические стандарты, 2013).

Работа психолога оперативных подразделений не исключение. Его работа, как и работа психологов других специальностей и специализаций, базируется на сложившихся со временем принципах и закрепленных, в уже обозначенных выше «этических стандартах».

Попробуем раскрыть данные принципы, используя особенности работы с субъектами – сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел.

1. Принцип "не навреди": психолог действует в интересах сотрудника оперативных подразделений и, принимая решения, обязательно ориентируется на этот принцип.

2. Принцип "соблюдения конфиденциальности": если проблема касается, скажем, личной жизни сотрудника или эмоционального стресса, его страхов, переживаний, связанных с выполняемой работой, то психолог не имеет права разглашать сведения третьим лицам.

3. Принцип уважения, состоящий в запрете на проявлении в работе чувства превосходства, назидательности, директивности. Своими действиями психолог должен показывать, что он является человеком, которому сотрудник доверяет и может положиться в решении определенных задач.

4. Принцип объективности состоит в непредвзятом отношении, основанном на реальных данных. Психолог, анализируя полученную информацию, должен объективно оценить сложившуюся ситуацию или проблему, а затем дать ответ на поставленные ему вопросы.

5. Соблюдение профессиональной этики. Как уже было изложено выше, существуют этические стандарты поведения, которые рекомендуют соблюдать осторожность в применении как положительных, так и отрицательных эмоций во взаимоотношении (Пряжников Н.С., 2006).

6. Принцип безопасности применяемых методик. Психолог применяет только такие методики исследования, которые не являются опасными для здоровья испытуемого.

7. Принцип беспристрастности психолога. Недопустимо предвзятое отношение к испытуемому, какое бы субъективное впечатление он не производил своим видом, юридическим и социальным положением.

8. Принцип обоснованности результатов исследований психолога. Психолог формулирует результаты исследования в терминах и понятиях, принятых в психологической науке.

9. Принцип адекватности методик. Применяемые методики должны быть адекватны целям исследования, должна учитываться специфика профессиональной деятельности сотрудника (Пряжников Н.С., 2006).

Как мы видим, этика работы практического оперативного психолога, как и работа любого другого психолога должна основываться на

общечеловеческих моральных и нравственных ценностях, на положениях Конституции Республики Беларусь, защищающих права человека. Предпосылки свободного и всестороннего развития личности и ее уважения, сближения людей, создания гуманного общества являются определяющими для деятельности психолога. Этические принципы работы психолога формируют условия, при которых сохраняются и упрочиваются его профессионализм, гуманность его действий, уважение людей, с которыми он работает.

Список литературы:

1. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Российская академия наук, институт русского языка имени В.В. Виноградова, 2002. – 939 с.
2. Пряжников, Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряжников. – Воронеж: Институт практической психологии, 2006. – 256 с.
3. Этические стандарты психологов // Информационно–методический ресурсный центр «Ювентус» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.junior.by/94-yeticheskie-standarty-psixologov.html>. – Дата доступа: 20.03.20013.

**Влияние идентичности у детей младшего школьного возраста
на формирование девиантного поведения**

***Парахони А.А., студентка факультета юридической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель – Шемякина О.О.***

Само понятие идентичности, как явление (или феномен) было описано многими исследователями. Существует множество различных теорий о сущности идентичности, её структуре. Однако возрастная периодизация формирования идентичности остается не до конца изученной.

Исследование идентичности и процесса идентификации в рамках отдельного возраста до сих пор остается в тени научных интересов исследователей.

В данной области нами было проведено исследование структуры идентичности в младшем школьном возрасте, внешних проявлений идентичности и факторов её формирования. Выводы, сделанные на основе анализа результатов исследования, дают возможность предполагать о связи процесса формирования идентичности в данном возрасте и формирования девиантного поведения.

В младшем школьном возрасте социальная ситуация развития выводит ребенка за рамки семьи. Следствием этого является расширение круга значимых лиц, что означает получение ребенком новой информации о собственной личности. Рассматривая идентичность как набор представлений о собственной личности, полученный посредством взаимодействия со значимыми другими, можно говорить о наличии рассогласованности актуальной идентичности (сложившееся представление о себе) и необходимостью соответствия новому образу «Я». Так, в младшем школьном возрасте возникают два образа «Я»:

- «Я-дома» - то, как ребенка видят родители
- «Я-в школе» - то, как ребенка видят в школе

Несоответствие образов «Я» запускает процесс «корректировки» идентичности. Сильная рассогласованность между этими образами приводит к некоторому искажению идентичности на социальном уровне. Это вынуждает к перестройке всей системы отношений.

На фоне возникновения диссонанса образов «Я», отношения со значимыми лицами также приобретают диссонансный характер. Проявлениями данного состояния выступают:

- повышенная агрессивность младших школьников
- наличие тревожности
- заниженная самооценка

В связи с вышесказанным представляется возможным выделение некоторых компонентов идентичности в младшем школьном возрасте, связанных со значимыми жизненными сферами:

- Внутрисемейный – сформированное представление о себе. Основывается на идентификации с родителями.
- Социальный (школьный) – характеризует появление нового образа «Я».
- Личностный – внутренняя самоидентификация.

Сравнительный анализ литературы по теме исследований в области девиантного поведения и результатов собственного исследования показывает, что сущность и проявления процесса формирования идентичности в младшем школьном возрасте во много схожи с предпосылками формирования девиантного поведения. Среди факторов формирования девиантного поведения следует отметить диссонансное состояние, проявляющееся в исследуемом возрасте.

Так, перенеся выявленные особенности формирования идентичности на процесс формирования девиантного поведения, большой интерес представляет феномен социальной аномии. Аномия, по мнению Мертона, результат конфликта или рассогласованности между «культурой» и «социальной структурой», нормальными, законными средствами и побуждениями к поиску новых способов удовлетворения потребностей (Змановская Е.В., 2003). Другими словами, аномия - это ситуация в которой старые способы поведения уже не «работают» (что приводит к объективной необходимости поиска новых способов поведения), а новые еще не сформировались. Нам представляется возможным представить данный феномен во внутриличностном контексте:

- как проявление диссонанса между образами «Я»,
- как проявление диссонансного характера отношений к значимым лицам.

Также, на формирование девиантного поведения оказывают значительное влияние и проявления диссонанса: агрессивность, заниженная самооценка, тревожность (Шнайдер Л.Б., 2005).

Однако неизбежное кризисное состояние младшего школьного возраста не обуславливает формирование девиации. Данный факт объясняется необходимостью наличия у младшего школьника определенных особенностей во всех выделенных значимых сферах: семейной, школьной, личностной. Описанное кризисное состояние младшего школьника лишь дает старт, основу для возникновения девиации, на фоне которого ранее изученные причины девиантного поведения имеют преимущественную степень значимости. Причины девиантного поведения, таким образом, рассматриваются нами, как особенности выделенных значимых сфер жизни младшего школьника. Такие как:

– Социальные причины: неблагоприятный характер взаимоотношений в семье, неблагополучный характер взаимоотношений в школе, низкий социальный статус членов семьи, принадлежность к этническим меньшинствам. Данные факторы усугубляют состояние диссонанса. Под их действием ребенок не может принять новые социальные роли (которые необходимы в новой сложившейся социальной ситуации) в связи с невозможностью полного ухода от идентификации с родителями.

– Психологические причины. В круг психологических причин входят личностные особенности, соответствующие выделенным проявлениям диссонанса (агрессивность, тревожность); нарушения процесса формирования качеств личности, соответствующих младшему школьному возрасту: самосознание, ответственность, самоконтроль.

Таким образом, предполагается, что младший школьный возраст является наиболее неустойчивым (благоприятным для формирования) к формированию девиантного поведения.

Список литературы:

1. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2003. – 288 с.
2. Шнайдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический проект, 2005. – 336 с.

Проблема подходов к изучению криминального поведения

Паращич М.Я., курсант ФПФПКМ (БНОН) Львовского государственного университета внутренних дел (Львов, Украина)

Научный руководитель – Сулятицкий И.В.

Проблема девиантного поведения изучается давно, но несмотря на это в современном мире она не становится менее актуальной. Дело в том, что девиантное поведение, как правило, закладывается в подростковом возрасте, ведь в течение этого периода происходит своеобразный переход от детства к взрослости, от незрелости к зрелости, который пронизывает все стороны развития подростка: анатомофизиологическое строение, интеллектуальное, нравственное развитие, а также разнообразные виды его деятельности. Кроме того общеизвестно, что подростки в наше время, как и в любое другое, являются одним из наименее защищенных слоев населения. Следовательно, если не заниматься выявлением и профилактикой девиантного поведения в подростковом возрасте, то эта проблема не исчезнет, несмотря на обилие разработок научных концепций и теорий девиации, тем не менее знать их необходимо [1]. Чтобы понять, куда идти дальше, иногда полезно оглянуться назад и посмотреть на тот путь, который был пройден. Проследив ход научной мысли, ее развитие, можно наметить перспективы развития, выявить белые пятна или тупиковые линии. При анализе и оценке криминального поведения, ученых всегда волновало, что же первично, что оказывает влияние на формирование подобного поведения – личность или социальное

окружение. Рассматривая данный вопрос, мы видим что существует множество теорий, которые раскрывают различные аспекты криминального поведения. Так одной из популярных теорий криминального поведения, которая ставит во главу угла, в первую очередь личность, является Теория рационального выбора, разработанная доктором медицинских наук Уильямом Глассером, который ввел термин “теория выбора”. Данная теория в качестве предположения выдвигает то, что во время принятия решения о совершении преступления преступник абсолютно рационален. В самой теории рационального выбора есть три модели преступного поведения: рациональное действующее лицо, предопределенное действующее лицо и лицо, являющееся жертвой. Многообразие причин, по которым тот или иной человек совершает преступление, может базироваться на многообразии личных потребностей, включая: жадность, месть, нужда, гнев и т.п. Модель рационального действующего лица предполагает, что личность сама выбирает, совершать ли ей преступление или нет. Принимая во внимание данное положение при оценке поведения по модели рационального действующего лица, можно увеличивать наказание за такого рода преступления. Модель предопределенного действующего лица предполагает, что преступники не могут контролировать свои личные побудительные мотивы и свое окружение, таким образом это склоняет их к совершению преступления. Чтобы решить эту проблему, нужно было бы изменить биологическое, социологическое и психологическое окружение преступника. И, наконец, модель действующего лица-жертвы предполагает, что преступление является результатом того, что преступник является жертвой неравного общества [10].

Особое место среди биологических теорий занимает эволюционный подход, основанный на предложенных Чарльзом Дарвином законах естественного отбора и наследственности. Сторонники эволюционного подхода рассматривают различные аспекты человеческого поведения как проявление видовых наследственных программ, в то время как критики

эволюционного подхода считают необоснованным перенос законов поведения животных на психологию человека [2].

В психологических и психиатрических концепциях акцент делается на личностные факторы человека. Тщательные исследования показали, что сущность девиации нельзя объяснить только лишь на основе какой-то одной психологической черты или комплекса. В 1950 году Шуэсслер и Крессли пытались доказать, что преступникам присущи особенные психологические черты, которые не свойственны законопослушным гражданам, однако их попытки потерпели неудачу. Из этого был сделан вывод, что, вероятно, девиация возникает в результате сочетания психологических и социальных факторов. Теория личности британского психолога Ганса Айзенка предполагает, что преступное поведение является результатом взаимодействия между определенными условиями окружающей среды и особенностями нервной системы (Bartol, Bartol, 2005). Айзенк во главу угла ставил генетическую предрасположенность в отношении антисоциального и преступного поведения.

Последним этапом принятия роли является закрепление за собой выбранной роли, например, «козла отпущения», «тайного мстителя», «грубияна» и других на психологическом (когда ребенок точно знает, какие эмоции сопровождают данную роль и каким образом надо их регулировать) и межличностном (когда выстраиваются определенные типы взаимоотношений между детьми, играющими разные роли, подобно тому как актеры играют в одном спектакле) уровнях [3].

Г. Мертон в 1938 году внес некоторые изменения в теорию Э. Дюркгейма. По его мнению, возникновение девиации происходит в результате разрыва между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами достижения целей. Например, не все люди в силу определенных социально-экономических причин могут получить высшее образование или престижную работу, а уровень развития общества требует высококвалифицированных специалистов. Та часть населения, которая не

может получить требуемый уровень образования, начинает удовлетворять свои образовательные потребности, но уже, например, в криминальной бредде [5].

В теории стигматизации (клеймения), представителем которой был Ч. Беккер, считается, что девиация – «клеймо», которое группы, обладающие властью, ставят на поведении менее защищенных групп или отдельного человека [6].

Направленности принадлежит системообразующая, приоритетная роль в правовой психологии личности, отмечает АМ. Столяренко. Она определяет избирательность активности и отношений личности в жизни и деятельности, включая и взаимоотношения с правовой системой. Они вовлекают в этот процесс и компоненты других психологических подструктур, влияя на степень, характер и способы их действия и направляя в линию правомерных или неправомерных устремлений. Никакие криминологические предпосылки в других подструктурах никогда не проявятся, пока не будут санкционированы направленностью, ее слабостями или деформациями, если они есть. Правонарушения, совершаемые даже психопатическими личностями, обусловлены не их психопатией как клиническим явлением, а только если она сочетается с криминогенной деформацией их направленности [9].

Перед тем как интересы и потребности перерастают в мотив преступления, личность преодолевает еще один внутренний барьер – ценностные ориентации. Ценности являются одним из центральных личностных образований и выражают субъективное отношение человека к социальной действительности, определяют содержательную сторону его направленности, составляют основу субъективного отношения к другим людям, к самому себе, основу мотивации жизненной активности, оказывают существенное влияние на все стороны деятельности субъекта, определяют восприятие индивидом социальной ситуации.

Ценностные ориентации стимулируют сложившиеся мотивы поведения, укрепляя социальную или антисоциальную линию поведения. В иных случаях они блокируют образование антиобщественного мотива поведения и тормозят антисоциальные потребности. Ценностные ориентации могут стать и самостоятельным мотивом поведения, например, по нравственным или идеологическим причинам [4].

Мировоззрение представляет собой систему взглядов, убеждений человека, определяющих его моральный, идейно-нравственный облик. В структуру мировоззренческой основы личности входят ее философские, социально-экономические, нравственные, правовые, эстетические и др. взгляды. При этом мировоззрение не просто система взглядов на жизнь, на свое место в обществе, на происходящие события, но и осмысление своей системы ценностей. Мировоззренческая позиция, как и система ценностей, усваивается человеком в различных социальных группах и во многом зависит от адаптированности личности к образу жизни, привычкам и требованиям этих групп. Искаженное миропонимание, которое существенно расходится с мировоззрением и моралью общества, ведет к образованию у человека потенциальных причин, под влиянием которых субъект избирает неправомерный способ удовлетворения своих потребностей [8].

В зависимости от потребностей, интересов, сформированных установок и системы мировоззрения (взглядов, идеалов, убеждений) можно выделить шесть типов направленности личности, основываясь на теории податливости Вогеля:

1. Интернализаторско-конформистская направленность доминирует у законопослушных граждан, а точнее правоисполнительных. Основой регуляции их поведения, а также выбора средств достижения личностных целей является личностная и социально-полезная (общественная) направленность. Их поведение соответствует системе их личностных ценностей, а единственной устрашающей санкцией становится чувство вины (совесть).

2. Интернализаторско-девиантная направленность доминирует в асоциальном или антисоциальном поведении, и характерна для лиц, действующих в соответствии со своей внутренней позицией. Деликт подростка или правонарушение взрослого связан с желанием выразить свои убеждения, противопоставить себя обществу.

3. Идентификаторско-конформистская направленность доминирует у тех, кто ценит себя как члена конкретного общества. Их правопослушное или законопослушное поведение связано с тем, что их поведение соответствует их референтной (значимой) группе, и способствует их самоопределению. В этом случае первостепенное значение приобретают нормы референтной группы, даже в отсутствии каких-либо неформальных санкций.

4. Идентификаторско-девиантная направленность характерна для лиц, подверженных влиянию асоциальной или антисоциальной референтной группы. Они скорее будут ориентироваться на нарушающую закон референтную группу. Направленность носит деформированный характер по типу гипопроекции со стороны группы, или гиперпроекции с ее же стороны.

5. Податливо-конформистская направленность характерна для лиц, ориентирующихся на юридические санкции только ради получения вознаграждения или избежания наказания, и служит примером классического сдерживания. Их поведение можно назвать законопослушным, т.к. основным сдерживающим фактором является страх наказания. В их сознании присутствует две противоположные установки (правовая и противоправная).

6. Податливо-девиантная направленность является ведущей у тех, кто убежден, что юридические санкции слабы и этим будет продиктована их антисоциальная установка.

Таким образом, в соответствии с данной концепцией о порождающей функции направленности в формировании мотива можно утверждать о существовании криминального мотива, под которым понимается «продукт мотивации, т.е. психической деятельности, конечной целью которой является

формирование оснований асоциальной активности человека и побуждения к достижению выбранной криминальной цели» [7, с.24].

Есть два подхода к теории социального процесса. Теория социального контроля – это когда чье-либо поведение регулируется посредством близких взаимосвязей учреждений и физических лиц. Второй – теория социальной реакции.

Теоретики, которые поддерживают теорию социального конфликта, полагают, что лицо, группа лиц, или организация, имеют полномочия и способность осуществлять влияние и контроль над другими (Farrington, Chertok, 1993). Они определяют преступление как политическую концепцию, разработанную для защиты полномочий и положения высших слоев общества за счет низших. Идея состоит в том, что каждое общество создает свой собственный тип и уровень преступности. У них свой собственный способ решения проблемы преступности, и таким образом, они получают тот уровень преступности, который заслужили. Другими словами, для контроля и снижения уровня преступности, общество должно изменить социальные условия, которые способствуют росту преступности.

Каждая из этих теорий имеет соответствующую исследовательскую ценность и открывает различные аспекты общей проблемы криминального поведения. И хотя во многих представленных теориях есть различия, все они позволяют сделать вывод. Рассматривая криминальное поведение нельзя придерживаться только одной точки зрения, утверждая, что определяющими являются личностные характеристики или влияние социального окружения, это ведет одностороннему взгляду на проблему и не позволяет взглянуть на нее полностью, необходим комплексный подход при рассмотрении криминального поведения.

Список литературы:

1. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / под ред. В.А. Никитина. – М.: ВЛАДОС, 1996.

2. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). – М.: Академия, 2004.
3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов. – М.: Сфера, 2001.
4. Криминология. Учебник. – М., 2000.
5. Лабковская Е.Б. Юридическая психология: Теории девиантного поведения: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000.
6. Нагаев В.В., Толстов В.Г., Толстов В.В. Основные направления социально-психологической, психотерапевтической и правовой реабилитации девиантов // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2001. – № 3.
7. Ситникова А. Е., Ермолин А. В. Представленность в сознании мотива как предмет судебно-психологической экспертизы. СПб., 2002.
8. Скляр С. В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. М., 2000.
9. Соколов С. В. Социальная конфликтология. М., 2001.
10. Burke R.H. An introduction to criminological theory// Criminal justice review, 377-381, 2001.

Стрессоустойчивость у сотрудников правоохранительных органов

*Рогачев В.А., студент факультета дистанционного обучения
Московского городского психолого-педагогического университета, Москва*

Научный руководитель – Коноплева И.Н.

Актуальность нашей работы обусловлена следующими обстоятельствами: в современном мире профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов протекает в экстремальных условиях. Эффективность служебной деятельности достигается не только профессиональными знаниями, умениями, навыками, но и одним из

важнейших психологических факторов – стрессоустойчивостью сотрудников правоохранительных органов в сложных условиях.

Низкая стрессоустойчивость снижает успешность и качество выполнения должностных обязанностей, а также требует дополнительных усилий для поддержания оптимального психофизиологического уровня. Все это приводит к следующим последствиям: повышение текучести кадров, снижение удовлетворенности трудом, деформации личностных и характерологических качеств.

Становится очевидным, что стрессоустойчивость сотрудников правоохранительных органов является одним из важных психологических факторов обеспечения надежности, эффективности и успеха в профессиональной деятельности, как индивидуальной, так и совместной.

Целью исследования является теоретическое и эмпирическое изучение стрессоустойчивости сотрудников правоохранительных органов.

Объект исследования – стрессоустойчивость сотрудников правоохранительных органов.

Предмет исследования – механизмы осознанной саморегуляции, как компонент стрессоустойчивости сотрудников правоохранительных органов.

Цель, объект и предмет исследования обусловили постановку следующих **задач**:

1. Провести теоретический анализ ведущих концепций по проблеме стресса и стрессоустойчивости личности.
2. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы составить представление о характере стрессоустойчивости в деятельности сотрудников правоохранительных органов.
3. Исследовать и проанализировать взаимосвязь тревожности и механизмов осознанной саморегуляции деятельности, как стрессоустойчивости сотрудников правоохранительных органов.

Гипотеза исследования строится на предположении о том, что тревожность является субъективным фактором и негативно влияет на

осознанную саморегуляцию деятельности сотрудника правоохранительных органов, как основного компонента стрессоустойчивости.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- теоретико-экспериментальный подход к изучению стресса и механизмов формирования стрессоустойчивости личности в различных профессиях (В.А. Бодров, Л.А. Китаев-Смык, А.М. Столяренко);
- принципы и теоретико-экспериментальные подходы к исследованию личности в правоохранительной деятельности (Б.Б. Величковский, И.Ю. Кобозев, М.М. Калашникова, И.Н. Коноплева, В.И. Солдатов);
- дифференциально-психологический подход к осознанной саморегуляции произвольной активности человека (В.И. Моросанова Н.Г. Кондратюк).

Методы сбора эмпирических данных адекватные цели и задачам исследования. В настоящей работе, с целью исследования стрессоустойчивости сотрудников правоохранительных органов были применены следующие методики:

1. Тест диагностики реактивной и личностной тревожности. Данный тест является информативным способом самооценки уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность, как состояние) и личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека). Разработан Ч.Д. Спилбергером и адаптирован Ю.Л. Ханиным.

2. Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ), позволяющий диагностировать степень развития осознанной саморегуляции и ее индивидуальные профили, компонентами которых являются частные регуляторные процессы.

Статистическая обработка данных. Этапы обработки данных реализовывались в соответствии с поставленными задачами исследования, и включали применение методов статистического анализа. Нами был использован коэффициент корреляции Пирсона, для выявления взаимосвязи двух независимых признаков у одной и той же группы испытуемых. Так же нами применялся статистический критерий нормальности Колмогорова-

Смирнова. Обработка результатов проводилась с использованием программного пакета SPSS, версия 17.0 (русскоязычная).

Объем выборки и база исследования. Экспериментальную выборку составили 30 сотрудников ФСКН России. Из них 29 мужчин и одна женщина, в возрасте от 24 до 46 лет с различной календарной выслугой в органах наркоконтроля. В группе испытуемых 6 офицеров, 13 старших прапорщиков и 11 прапорщиков. 4 сотрудника принимали участие в боевых действиях на Северном Кавказе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут дополнить имеющиеся теоретические представления об стрессоустойчивости сотрудников правоохранительных органов.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что полученные в ходе исследования данные, могут быть использованы для последующих научных исследований стрессоустойчивости сотрудников ФСКН России, а также других правоохранительных органов.

В работе рассмотрены теоретические аспекты проблемы стресса, стресс-факторов и стрессоустойчивости в психологии, а так же непосредственно стрессоустойчивость в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

После изучения литературы нами проведено эмпирическое исследование стрессоустойчивости у сотрудников правоохранительных органов.

По шкале ситуативная тревожность были выявлены низкие показатели тревожности у 30 сотрудников, что соответствует 100%. Среднегрупповой показатель соответствует 18,8 балла.

По шкале личностной тревожности были выявлены следующие показатели:

- низкий уровень тревожность 11 сотрудников (36,6 %);
- средний уровень тревожности 18 сотрудников (60 %);

- высокий уровень тревожности 1 сотрудник (3,3 %);
- среднегрупповой показатель личностной тревожности 33 балла, что соответствует среднему уровню тревожности.

Далее было произведено исследование стилевых особенностей осознанной саморегуляции сотрудников правоохранительных органов. Среднегрупповой показатель результатов по каждой регуляторной шкале:

- Планирование - 6,9666
- Моделирование - 6,5333
- Программирование - 6,3666
- Оценивание результатов - 6,5333
- Гибкость - 6,9
- Самостоятельность - 4,7
- Общий уровень саморегуляции - 33

Как мы видим, все показатели по регуляторным шкалам соответствуют среднему уровню развитости процессов саморегуляции, кроме Общего уровня саморегуляции, который соответствует высокому уровню развитости. Но стоит заметить, что некоторые показатели по шкалам Планирование, Моделирование, Оценивание результатов, Гибкость тяготеют к высокому уровню развитости процессов саморегуляции. В результате полученных данных был построен индивидуальный профиль саморегуляции сотрудника правоохранительных органов. Данный профиль является гармоничным, сформированным на высоком уровне общей саморегуляции. Все показатели регуляции в относительно равной степени хорошо развиты. Такой профиль является предпосылкой высокой успешности в различных видах деятельности, в том числе и в деятельности в экстремальных условиях, которая является характерной для сотрудников правоохранительных органов.

На заключительном этапе исследования нами была рассмотрена взаимосвязь тревожности и механизмов осознанной саморегуляции сотрудников правоохранительных органов.

Нами выявлена статистически значимая прямая связь между шкалой ситуативной тревожности (СТ) и шкалой осознанной саморегуляцией поведения Самостоятельность (С): коэффициент корреляции Пирсона $r=0,458$, $\alpha<0,05$. Также нами выявлена статистически значимая прямая связь между шкалой личностной тревожности (ЛТ) и шкалой осознанной саморегуляции поведения Самостоятельность (С): коэффициент корреляции Пирсона $r=0,421$, $\alpha<0,05$. Выявлена так же статистически значимая обратная связь между шкалой ситуативной тревожности (СТ) и шкалой осознанной саморегуляции поведения Гибкость (Г): коэффициент корреляции Пирсона $r=-0,379$, $\alpha<0,05$. Также нами выявлена статистически значимая обратная связь между шкалой личностной тревожности (ЛТ) и шкалой осознанной саморегуляции поведения Гибкость (Г): коэффициент корреляции Пирсона $r=-0,490$, $\alpha<0,01$. Нами выявлена так же статистически значимая обратная связь между шкалой личностной тревожности (ЛТ) и шкалой Особенности моделирования (М) саморегуляции: коэффициент корреляции Пирсона $r=-0,546$, $\alpha<0,01$.

По результатам эмпирического исследования, были сделаны следующие выводы:

- Выявленные нами статистически значимые обратные связи показывают на то, что высокие показатели ситуативной и личностной тревожности будут негативно влиять на общий уровень осознанной саморегуляции, что приведет к понижению уровня стрессоустойчивости.
- Представленные выводы позволяют подтвердить выдвинутую в данном исследовании гипотезу о том, что тревожность является субъективным фактором и негативно влияет на осознанную саморегуляцию деятельности сотрудника правоохранительных органов, как основного компонента стрессоустойчивости.

Список литературы:

1. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕРСЭ, 2006. – 528 с.

2. Бредихин Г.А. Социально-психологические детерминанты коммуникативного стресса в условиях интерактивного противодействия. Автореферат дисс. канд. психол. наук/Г.А. Бредихин. Кострома, 2010.
3. Калашникова М.М. Развитие стрессоустойчивости сотрудников оперативного состава МВД. Диссертация канд. психол. наук/ М.М. Калашникова. Казань, 2009. – 175 с.
4. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. – М.: Академический проект, 2009. – 943 с.
5. Кобозев И.Ю. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика. Автореферат дис. канд. психол. наук/И.Ю. Кобозев. СПб.: 2011. – 24 с.
6. Кондратюк Н.Г. Дифференциально-психологические основы надежности осознанной саморегуляции в условиях стресса. Автореферат дис. канд. психол. наук/Н.Г. Кондратюк. Москва, 2012. – 24 с.
7. Коноплева И.Н., Калягин Ю.С. Саморегуляция психических состояний как элемент психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях. Психология и право. – 2011, № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49298.shtml> (дата обращения: 29.04.2013).
8. Моросанова В.И, Кондратюк Н.Г. Дифференциально-регуляторные основы надежности действий профессионалов. Акмеология. Научно-практический журнал. – 2012, № 4 (44). – С. 68-74.
9. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. – М.: Когито-Центр, 2004. – 44 с.
10. Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов/Под ред. А.М. Столяренко. – М., 2001.
11. Солдатов В.И. Особенности и прогнозирование стресс-преодолевающего поведения в деятельности оперуполномоченных криминальной милиции МВД России. Автореферат дисс. канд. психол. наук/ В.И. Солдатов СПб.: 2009. – 23 с.

12. Справочник практического психолога. Психодиагностика/под общ. ред. С.Т. Посоховой. – Спб.: Сова, 2006. – 671 с.

Профессиональная деформация у сотрудников реабилитационного центра и сотрудников дома-интерната для престарелых и инвалидов

*Сергеева Д. В., студентка Института психологии
Российского государственного профессионально-педагогического
университета, Екатеринбург*

*Тыкина А. С., студентка Института психологии
Российского государственного профессионально-педагогического
университета, Екатеринбург*

Научный руководитель – Заводчиков Д.П.

Труд представляет собой творческий объединяющий процесс, в результате которого люди получают продукты своих усилий, взаимодействуя с себе подобными, что так или иначе способствует благополучию индивида (Пряжникова Е.Ю., 2006). Но многолетнее выполнение одной и той же профессиональной деятельности приводит к появлению профессиональной усталости, возникновению психологических барьеров, обеднению репертуара способов выполнения деятельности, утрате профессиональных умений и навыков, снижению работоспособности. Можно констатировать, что на стадии профессионализации по многим видам профессий происходит развитие профессиональных деформаций.

Наиболее профессионально деформационным видом труда считаются профессии системы «человек-человек», когда человек непосредственно взаимодействует с людьми (Зеер Э.Ф., 2005). Это работники правоохранительных органов, депутаты, руководители, учителя, медики, сотрудники реабилитационных центров др. Бывают и такие профессии, где работники взаимодействуют с неполноценными людьми, т.е. больными и физически и психически. Это особенно касается сотрудников

реабилитационных центров и сотрудников домов-интернатов для престарелых и инвалидов.

Объект исследования – профессиональная деформация как социально психологический феномен.

Предмет исследования – уровень профессиональной деформации у сотрудников реабилитационного центра и сотрудников дома-интерната для престарелых и инвалидов.

Цель исследования – сравнение уровня профессиональной деформации у сотрудников реабилитационного центра с уровнем профессиональной деформации у сотрудников дома-интерната для престарелых и инвалидов.

Было опрошено 30 человек, из них 12 сотрудников реабилитационного центра и 18 сотрудников дома-интерната для престарелых и инвалидов. Основную группу исследуемых составляют респонденты в возрасте от 26 до 54, средний возраст – 40 лет.

Для достижения поставленной цели в исследовании использовалась методика «диагностики уровня эмоционального выгорания» разработанная В. В. Бойко.

Исследование показало, что у 77 % сотрудников государственного дома-интерната для престарелых и инвалидов сформировалась стадия эмоционального выгорания (высокий показатель по шкале «психическое напряжение» – 77,7%, по шкале «резистенция» – 61,1% и по шкале «психическое истощение» – 55,5%). Показатели последних двух шкал намного выше у сотрудников частного реабилитационного центра («психическое напряжение» – 74,7%, «резистенция» – 74,8%, «психическое истощение» – 91,5%). Так же нами было выявлено, что у 5,55% сотрудников государственного дома-интерната и у 8,3% сотрудников частного реабилитационного центра не сформировалась фаза психического напряжения.

Для сотрудников дома-интерната характерен высокий уровень неудовлетворенности собой, многие испытывают ощущение «загнанности в

клетку», так же многие из респондентов неадекватно эмоционально избирательно реагируют, у многих наблюдается эмоционально-нравственная дезориентация, и у большинства проявляется редукция профессиональных обязанностей.

Сотрудники реабилитационного центра высоко переживают психотравмирующие обстоятельства, испытывают неудовлетворение собой, а так же тревогу и депрессию, они ощущают эмоционально-нравственную дезориентацию, у них происходит расширение сферы экономики эмоций, так же они испытывают эмоциональную отстраненность, у них происходит деперсонализация.

Исходя из статистических данных, можно увидеть, что сотрудники дома-интерната для престарелых и инвалидов в меньшей степени ощущают психическую усталость, по сравнению с сотрудниками реабилитационного центра.

Возможно у сотрудников реабилитационного центра эмоциональное выгорание выше из-за того, что каждые две недели клиенты сменяют друг друга, приходится запоминать новые лица, имена и новые болезни, постоянно думать о том какие методы лечения лучше подойдут клиентам.

Но, как уже известно, эмоциональное выгорание ухудшает качество работы. Первым шагом на пути преодоления эмоционального выгорания необходимо определить его причины. Вот только некоторые из них: страх не справиться с работой, страх допустить ошибку, страх быть обойденным другими, страх потерять работу, дефицит времени, чрезвычайные происшествия, конфликты с вышестоящими руководителями, переутомление, несправедливые наказания, недостаточность или высокая интенсивность общения, резкое нарушение обычной системы работы. Второй шаг – восстановление эмоционального равновесия, возвращение в спокойное состояние. А для этого нужно соблюдать график отпусков. Давать работникам полноценно отдыхать и восстанавливать силы. Для того чтобы отдых был эффективен, работнику рекомендуется во время отпуска не

контактировать с коллегами, не думать о работе и сменить обстановку (уехать за город, в путешествие за границу). Пусть это время он полностью посвятит себе (Водопьянова Н.Е., 2005). Смена ритма жизни и окружающей обстановки всегда положительно воздействует на эмоциональную сферу человека. Предупредительной мерой может стать и такая составляющая социального пакета, как предоставление так называемых личных дней сотрудника. Это могут быть дополнительные оплачиваемые дни к отпуску или 5-7 дней в год, которые сотрудник может взять в любое время для решения своих личных проблем. Такой день отдыха, когда до отпуска еще далеко, а усталость накапливается, поможет предотвратить наступление синдрома выгорания (Филина С.О., 2003).

Список литературы:

1. Водопьянова Н.Е., Старченко Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2005.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. – М., 2005.
3. Пряжникова Е.Ю. Профориентация: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.Ю. Пряжникова, Н.С. Пряжников. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 496 с.
4. Филина С.О. О «синдроме профессионального выгорания» и технике безопасности // Школьный психолог, 2003, № 7.

Выявление противоправных намерений личности с использованием технологии профайлинга

***Ушанова Д.С., курсант факультета подготовки психологов
Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербург
Научный руководитель – Душкин А.С.***

Современный этап развития общества характеризуется существенными изменениями в политической, экономической и социальной сферах жизни,

которые повлекли за собой значительное осложнение криминогенной обстановки в стране. В этих условиях противодействие преступности возможно только на основе качественного улучшения подготовки специалистов для правоохранительных органов.

В соответствии со п. 5 ст. 12 Федерального закона от 7.02.2011г. №3-ФЗ «О полиции» в обязанности полиции входит «обеспечение безопасности граждан и общественного порядка... на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, в морских и речных портах и других общественных местах».

Практика последних десятилетий показала, что традиционный акцент в деятельности правоохранительных органов и служб безопасности только на формальные контрольные мероприятия и применение досмотровой техники является необходимым, но не достаточным условием для предотвращения актов незаконного вмешательства (Далее – АНВ).

На сегодняшний день существующие и активно используемые средства защиты ориентированы в основном на обнаружение опасных предметов и веществ, фальшивых документов; при этом данные технологии не позволяют выявить противоправные намерения. Однако для решения этого вопроса предпринимаются попытки создания технологий, позволяющих идентифицировать противоправные намерения с помощью анализа психофизиологических реакций человека. В качестве примера можно привести как классический полиграф (детектор лжи), так и такие новые разработки: дистанционные детекторы психоэмоционального состояния биологических объектов, технология виброизображения («VibraImage»), методика психозондирования профессора И. Смирнова – «Майн ридер», «Молчаливый болтун» («Silent talker»), анализаторы лжи по голосу, метод биорадиолокации и т.д. (Аминов И.И., Волынский-Басманов Ю.М., 2010).

Данные технологии могут быть достаточно эффективны при обнаружении противоправных намерений, но в настоящий момент преждевременно говорить об их массовом использовании для обеспечения

защиты от АНВ. Возможность применения подобного оборудования ориентирована на специфику функционирования объектов транспортной инфраструктуры, к которой могут относиться: ограниченное время, отведенное для проверки пассажиров, стоимость подобного оборудования, необходимость обучения персонала для работы на нем.

Ю.М. Волынский-Басманов справедливо отмечает, сегодня только человек с определенной долей вероятности способен к считыванию внутренней информации, определению особенностей и динамики поведения других людей и к оперативному принятию соответствующих решений (Аминов И.И., Волынский-Басманов Ю.М., 2010).

В специальной литературе нет единой формулировки, раскрывающей понятие «профайлинг», данное слово произошло от английского слова «*profile*» – профиль и относится к профессиональной терминологии.

Профайлинг – комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, характеристик внешности и поведения (Каменева М.Е., 2011).

На данный момент в нормативных документах отсутствует четкая правовая и методическая база, которая обосновывала бы само понятие профайлинга и его практическое применение для выявления потенциально опасных лиц. Профайлинг не регламентируется как обязательное мероприятие ни в структуре досмотра граждан, ни на других этапах обеспечения общественной безопасности.

Именно поэтому очень важно развивать совершенно новое направление в науке, профайлинг, позволяющие расшифровывать невербальные компоненты, использующиеся в межличностном общении. По мнению специалистов, профайлинг дает возможность получать самую объективную информацию о потенциальной опасности субъекта и может быть эффективно использован для предупреждения террористических актов на транспорте и в местах массового скопления людей.

Список литературы:

1. Аминов И.И. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / И.И. Аминов, Ю.М. Волынский-Басманов, В.Ю. Волынский, М.Е. Каменева, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 223 с.
2. Каменева М.Е. Профайлинг: общая характеристика, методы, актуальные тенденции // Проблемы безопасности полетов. – 2011. – № 4. – С. 76-83.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

Йога как форма профилактики девиантного поведения

Яброва Т.Л., студентка факультета юридической психологии

Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Богданович Н.В.

Приобретая массовый характер, девиантное поведение нуждается в профилактике, возможности предотвращения его в обществе. Актуальностью данной темы является возможность применить на практике новый способ, который позволит снизить уровень девиантного поведения у людей. Ведь в йоге существуют методы, которые можно использовать и в психологии, в качестве профилактики отклоняющегося поведения.

Цель нашей работы: изучить возможности йоги как формы профилактики девиантного поведения. Объект: формы профилактики девиантного поведения. Предмет: йога как форма профилактики девиантного поведения. В ходе исследования мы поставили перед собой две гипотезы, а именно:

1. Йога может быть формой профилактики девиантного поведения.
2. Систематическая практика йоги позволяет снизить уровень девиантного поведения у людей.

Значимость нашей работы заключается в том, что можно выявить новую форму, основанную на йоге, т.е. говорить о том, что вся теоретическая и методологическая основа будет взята именно из йоги. В этом же и состоит новизна работы, т.к. психологические методы не базировались на йоге или каком-либо из её методов. Практическая значимость работы заключается в возможности использовать на практике новую форму для профилактики девиантного поведения.

В ходе теоретического исследования, выделив формы профилактики девиантного поведения по Змановской Е.В., (Змановская Е.В., 2011) мы показали, что практику йоги можно применять и использовать в нескольких формах психопрофилактической работы с девиантным поведением, а именно в форме:

- активизации личностных ресурсов,
- организации деятельности, альтернативной девиантному поведению,
- организации здорового образа жизни.

В проведении эмпирического исследования мы видим изучение влияния механизмов йоги на проявление девиантного поведения.

Методики исследования:

1. Опросник нравственной надёжности (Стрижов Е.Ю., 2013). Нами была выбрана эта методика, т.к. она говорит не только об отношении человека к девиантному поведению, но и склонности к его проявлению и несоблюдению норм. Хотелось бы так же отметить, что мы не смогли использовать в нашем исследовании методику диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орла, т.к. она предназначена только для подростков (Козлов В.В., 2002).
2. Диагностика самоактуализации личности – САМОАЛ, Лазуткин А.В., Калина Н.Ф. (Козлов В.В., 2002). Данная методика была выбрана нами исходя из соображений о том, что в процессе

практики йоги у людей "включается" уровень самоактуализации, который способствует снижению проявления девиантного поведения у людей. И главное, именно практика йоги способствует повышению уровня самоактуализации у людей.

Чтобы отследить влияние практики йоги на уровень проявления девиантного поведения, мы сформировали две группы, одна из которых практикует йогу, а другая – нет. В нашем исследовании участвовало 16 человек. В исследовании приняло участие 8 мужчин и 8 женщин в возрасте от 18 до 44 лет. Средний возраст их составил 28,8 лет.

1 группа (практикующие йогу) – 4 мужчины и 4 женщины. 2 группа (контрольная) – 4 мужчины и 4 женщины.

Обращаясь к результатам опросника нравственной надёжности поведения, мы хотели бы отметить, что результаты, полученные в первой группе (практикующие йогу) по большинству шкал выше, чем во второй (не практикующие йогу). По шкале "отношение к деньгам и богатству" мы видим, что у практикующих йогу показатели ниже, что можно объяснить тем, что для них деньги имеют не первостепенное положение. В целом, общий уровень нравственной надёжности у первой выше, чем у второй.

Для подтверждения нашей гипотезы далее, мы используем статистическую обработку данных. В результате однофакторного дисперсионного анализа на основе критерия Фишера с уровнем значимости 0,05 мы выявили наличие связи между йогой и проявлением девиантного поведения по двум шкалам: "признание ответственности перед нормами" и "учёт моральных норм в поведении". Таким образом, мы можем говорить о том, что практика йоги влияет на уровень проявления девиантного поведения в случае признания ответственности перед нормами и учёте моральных норм в поведении.

Чтобы понять, почему йога влияет на девиантное поведение, мы рассмотрим результаты методики САМОАЛ.

Результаты, полученные в первой группе (практикующие йогу) выше, чем во второй (не практикующие йогу). По шкале самопонимания – обратный результат, а по шкале аутосимпатии полученные результаты равны.

Для подтверждения нашей гипотезы далее мы используем статистическую обработку данных. В результате однофакторного дисперсионного анализа на основе критерия Фишера с уровнем значимости 0,05 мы выявили наличие связи по 9 шкалам. Связь отсутствует лишь по шкале самопонимания и аутосимпатии. По этим данным мы можем сказать, что самопонимание не зависит от того, практикует человек йогу или нет. Так же полученные данные могут быть связаны с тем, что именно у этих людей, попавших в контрольную группу, высокий уровень самопонимания. Стоит отметить, что по шкале аутосимпатии обе выборки получили низкие результаты. Мы думаем, они могут быть вызваны тем, что среди опрошенных, практикующих йогу, их стаж практики не столь велик (самый большой 4,5 года). Возможно, показатели высокой аутосимпатии, а следовательно и более "цельной" и развитой личности присутствуют у людей, дольше практикующих йогу.

В нашей работе были изучены психологические механизмы влияния йоги на проявления девиантного поведения. Была подтверждена гипотеза о том, что йога может быть формой профилактики девиантного поведения; а так же частично подтверждена гипотеза о том, что систематическая практика йоги может снизить уровень проявления девиантного поведения у людей.

Анализируя все вышесказанное, можно говорить о том, что в йоге есть много механизмов, представляющих для психологии научный интерес.

Полученные результаты позволяют нам в дальнейшем сравнить уровень самоактуализации у людей долго практикующих йогу (более 5 лет) и тех, кто только начал её практиковать, чтобы выяснить, влияет ли практика йоги на уровень аутосимпатии и самопонимания.

Так же в дальнейшей нашей работе мы хотели бы подробнее рассмотреть проявление девиантного поведения у людей практикующих и не практикующих йогу. И сделать это посредством расширения выборки и привлечения дополнительных методик, для получения более точного результата.

Мы можем узнать конкретные способы практики йоги, позволяющие снизить уровень девиантного поведения. А так же рассмотреть йогу как метод профилактики девиантного поведения.

Список литературы:

1. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб.: Питер, 2011. 352 с.
2. Козлов В.В., Мануйлов Г.М., Фетискин Н.П. Диагностика самоактуализации личности. А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина. М.: Речь, 2002. 433 с.
3. Стрижов Е.Ю. Опросник нравственной надёжности (20.02.2013). http://www.psychometrica.ru/methods/index.php?hid=50&met_info=567

Специфика социальных представлений о сумасшествии и психической болезни

***Якушенко А.В., студентка факультета юридической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель – Бовина И.Б.***

С психологической точки зрения важно понимать, как люди относятся к психической болезни, сумасшествию. Ведь именно через призму этого и воспринимаются больные люди. Очевидно, что научное знание трансформируется в сознании людей, приобретая иную форму. На это влияет и способ получения информации о таких явлениях, и эмоциональная окраска, и многое другое.

Термины, о которых пойдет речь, зачастую считаются синонимами. Кроме того, есть еще слова сходные по значению, такие как: безумие, душевная болезнь, невменяемость, полоумие, помешательство, умопомешательство, психическое расстройство, психоз и т.д. [1].

Но следует отметить, что определения данным терминам даются различные. Так например, в Большом Энциклопедическом словаре [2] указано, что психические болезни – заболевания человека с преимущественными расстройствами психики: от функциональных изменений психической деятельности без нарушения отражения реального мира (неврозы и другие пограничные состояния) до глубоких ее расстройств с нарушением отражения реальности и поведения (психозы). А для сумасшествия, как правило, существует несколько определений, в зависимости от контекста. Так, в толковом словаре Ожегова [3] термин сумасшествие имеет 4 смысла, а именно: 1. Психическое расстройство, умопомешательство. Внезапное сумасшествие! 2. Неистовство, исступление. Сумасшествие страсти. 3. То же, что безрассудство (разг.). Поступать так сумасшествие! 4. До сумасшествия (разг.) крайне, очень сильно. Устал до сумасшествия.

Вышеприведенные данные позволяют нам судить о том, что и социальные представления о сумасшествии и психической болезни будут различаться. Скорее всего, именно в связи с тем, что термин «сумасшествие» используется в разговорной речи в переносном смысле, и возможно, имеет более позитивную эмоциональную окраску чего-то необычного, необдуманного, запоминающегося.

Для изучения вопроса о трактовке данных понятий обратимся к теории социальных представлений С. Московиси. Согласно одному из определений социальные представления (Далее СП) – это способы объяснения реальности, которые люди вырабатывают в ходе внутригрупповых коммуникаций.

Целью нашего исследования было изучение СП о сумасшествии и психической болезни и их сравнение. Для достижения поставленной цели

требовалось ответить на ряд вопросов: как представители молодежи (объектом исследования были молодые люди от 20 до 30 лет, специализирующиеся в различных областях знаний, таких как юриспруденция, психология, журналистика и т.д.) понимают, что такое сумасшествие и что такое психическая болезнь? Вокруг какого ядра выстраивается представление в обоих случаях?

Предметом исследования были особенности СП о сумасшествии и психической болезни.

Основным методом был ассоциативный метод с элементами ранжирования (Авторская методика).

Мы исходили из той позиции, что СП о сумасшествии и о психической болезни будут различны.

Кроме того нами был проведен сравнительный анализ СП о сумасшествии и психической болезни с СП о преступнике и преступлении с целью обнаружения пересекающихся конструктов (Якушенко А.В. Социальные представления о преступнике и преступлении в различных группах студенческой молодежи. Курсовая работа. М., МГППУ, 2012). Нам кажется важным тот факт, что в СП о преступлениях и преступниках с обязательностью присутствует конструкт «психические отклонения», в том числе в ядре. Вероятно, это демонстрирует нам связь в сознании людей между дивергентным поведением и психической болезнью. А вот обратной зависимости не наблюдается. Помимо этого отметим, что конструктами, которые встречаются и в данном исследовании и в исследовании СП о преступлении и преступнике являются «негативные эмоции», «страх» и «искусство». Все эти наблюдения дают нам возможность сделать вывод о том, что СП о преступлениях и о психических болезнях имеют определенную взаимосвязь.

В результате нашей работы мы пришли к следующим выводам:

Гипотеза о том, что СП о психической болезни имеют более научный оттенок, нежели СП о сумасшествии подтвердилась.

Гипотеза о том, что СП о сумасшествии, как о научном понятии, менее сформированы, нежели СП о психической болезни подтвердилась.

Гипотеза о том, что СП о сумасшествии менее негативно эмоционально окрашены, нежели СП о психической болезни подтвердилась.

Гипотеза о том, что СП о сумасшествии и СП о психической болезни негативно эмоционально окрашены подтвердилась.

Использованные нами новые методические средства свободных ассоциаций, с привнесением ранжирования по степени соответствия ассоциации предложенному стимулу и оценкой эмоционального отношения к ассоциации показали свою информативность и ценность в отношении выявления сформированности и эмоциональной окрашенности СП. Это дает возможность дальнейшего изучения СП по данной методике.

Нам видится важным факт понимания СП о психических болезнях и сумасшествии, об определенной стигматизации больных для более глубокого анализа процесса формирования психических отклонений, их предотвращения и лечения.

Список литературы:

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – 7-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, 1999.
2. Большой Энциклопедический словарь. М., 2008.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1998.

Информация о научных руководителях

Бовина Инна Борисовна, профессор кафедры криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, ведущий научный сотрудник лаборатории «Научно-методического обеспечения экстренной психологической помощи» Центра экстренной психологической помощи Московского городского психолого-педагогического университета, доктор психологических наук (Москва)

Богданович Наталья Викторовна, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук (Москва)

Дворянчиков Николай Викторович, декан факультета юридической психологии, профессор кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Дозорцева Елена Георгиевна, заведующая кафедрой юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, доктор психологических наук, профессор (Москва)

Душкин Антон Сергеевич, старший преподаватель кафедры педагогики и социальной психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук (Санкт-Петербург)

Ениколопов Сергей Николаевич, заведующий кафедрой криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, заведующий отделом медицинской

психологии научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Заводчиков Дмитрий Павлович, доцент кафедры психологии профессионального развития Института психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета, кандидат педагогических наук (Екатеринбург)

Коноплева Инга Николаевна, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Михайлова Ольга Юрьевна, профессор кафедры юридической и военной психологии факультета психологии Южного федерального университета, профессор кафедры психологии образования и развития Нижневартковского государственного гуманитарного университета, доктор психологических наук, профессор (Ростов-на-Дону, Нижневартовск)

Ошевский Дмитрий Станиславович, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, старший научный сотрудник Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Ремеева Альфия Фаатовна, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Сулятицкий Иван Васильевич, доцент кафедры ТСП Львовского государственного университета внутренних дел, начальник центра психоинформации, кандидат психологических наук, доцент (Львов, Украина)

Сутович Елена Иосифовна, профессор кафедры психолого-педагогических дисциплин ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», кандидат психологических наук, доцент (Минск, Республика Беларусь)

Тудупова Туяна Цибановна, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии социально-психологического факультета Бурятского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент (Улан-Удэ)

Урбанович Алексей Аркадьевич, преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент (Минск, Республика Беларусь)

Шемякина Ольга Олеговна, преподаватель кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

Абидуева И.Д. Особенности криминогенной направленности личности подростков-правонарушителей	4
Аркадьева Т.В. Стратегии избегания изнасилования	8
Белоконь П.О. Роль органов внутренних дел в социально-психологическом воспитании несовершеннолетних правонарушителей	10
Богданович-Плескачевский А.М. Отношение родителей к подростку и его индивидуально-психологические особенности	15
Борисова Д.П. Гендерные факторы формирования агрессивного поведения в подростковом возрасте	18
Власенко Д.И. Юридически значимые ситуации как источник психотравмы подростков	21
Гаврилина В.В. Особенности агрессивных проявлений людей, играющих в многопользовательские онлайн-игры	25
Гирев А.О. Пути развития лидерских качеств у будущих субъектов профессиональной деятельности	29
Гладилина А.С. Психотехнологии воздействия на личность интересующего лица в оперативно-розыскной деятельности	34
Гольев А.А. Особенности творческой деятельности подростков, склонных к проявлению агрессии	36
Есипова Д.Е. Взаимосвязь эгоцентризма, как механизма защиты, и показателей ПТСР у участников боевых действий	42
Зубкова А.А. Факторы риска агрессивного поведения у подростков с психическими расстройствами	47
Косточко Е.Л. Особенности адаптации женщин-сотрудниц ОВД к условиям профессиональной деятельности	51

Осадчая М.Д. Принципы работы оперативного психолога в оперативных подразделениях ОВД	55
Парахони А.А. Влияние идентичности у детей младшего школьного возраста на формирование девиантного поведения	58
Паращич М.Я. Проблема подходов к изучению криминального поведения	62
Рогачев В.А. Стрессоустойчивость у сотрудников правоохранительных органов	69
Сергеева Д.В., Тыкина А.С. Профессиональная деформация у сотрудников реабилитационного центра и сотрудников дома-интерната для престарелых и инвалидов	76
Ушанова Д.С. Выявление противоправных намерений личности с использованием технологии профайлинга	79
Яброва Т.Л. Йога как форма профилактики девиантного поведения	82
Якушенко А.В. Специфика социальных представлений о сумасшествии и психической болезни	86

**Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической
интернет-конференции по юридической психологии (20-24 мая 2013 года)**

Редакционная коллегия:

В.В. Рубцов, Е.Н. Задорина, Н.В. Дворянчиков, Е.Г. Дозорцева, Ф.С. Сафуанов,
С.Н. Ениколопов, М.Г. Дебольский, И.Б. Бовина, И.Н. Коноплева

Корректоры: И.Н. Коноплева, К.Б. Бригида

Компьютерная верстка: А.А. Матюшкина

Подписано в печать: 21.05.2013.

Уч.-изд. л. 4.